

18 июля
Торринская

ВЕДЬ ОНИ
НЕ *mb*

Юлия Торринская

Ведь они не ты

«Издательские решения»

Торринская Ю.

Ведь они не ты / Ю. Торринская — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-606301-3

Алекс врывается в жизнь Полины через двадцать лет после первой встречи. Уверенный в себе, успешный, не привыкший отступать. В юности он не сумел добиться ее любви, но сейчас сдаваться не намерен. Но внезапно жизнь Полины оказывается под угрозой. После анонимных звонков, сообщений, погрома в квартире и подстроенной аварии на нее совершено покушение. Сумеет ли Алекс воспользоваться вторым шансом и завоевать сердце Полины, найти и уничтожить таинственного преследователя, защитить и спасти любимую?

ISBN 978-5-00-606301-3

© Торринская Ю.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	28
Глава 5	37
Глава 6	45
Глава 7	53
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Ведь они не ты

Юлия Торринская

© Юлия Торринская, 2023

ISBN 978-5-0060-6301-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

– Что же за день-то такой?!

Хлопнув входной дверью, он бросил портфель, принялся стягивать туфли, в раздражении сильно упираясь в задник, отчего они плохо снимались. Александр чертыхнулся, с силой сбросил сначала с одной, а затем и с другой ступни застрявшую обувь, словно именно она виновата во всех нынешних неприятностях. Швырнул, не глядя, прямо на пол пиджак. И, стремительно шагая в направлении душа, как гадость какую-то, срывал с себя галстук, рубашку, торопясь немедленно снять всю одежду.

День не задался с самого утра. Пролитый утренний кофе, обдав светлые брюки и рубашку Соболева черными брызгами, стал стартовым выстрелом в череде неприятностей. Пришлось переодеваться. По дороге в офис попал в пробку, что еще больше усилило раздражение единственного хозяина и главы огромного концерна. Александр Михайлович Соболев любил приходить пораньше, когда в офисе еще нет рабочей суеты и людского гомона. А задержка и отсутствие в связи с простудой его несменного боевого секретаря не добавили ему радости.

Татьяна Егоровна работала у Соболева лет десять и ни дня не болела и не брала отпуск за свой счет. Она всегда была на посту и зорко охраняла начальство, уважала его до благоговения и обожала до трепета, иногда перебарщивая в своей заботе. В прошлом она единственно справлялась со всеми текущими проблемами, терпя трудный, требовательный характер начальника, работу в постоянном авральном режиме, но теперь уже несколько лет заведовала секретариатом господина Соболева, строго гоняя молодых подчиненных.

Именно одной из этих девиц и пришлось замещать Татьяну Егоровну, пока та отсутствовала. Александра Михайловича раздражали остальные секретарши, работающие под руководством Татьяны. Раздражали все их непомерные старания показать начальнику ноги, попки, груди, забавная стрельба глазами. Соболев старался не замечать их и порой прогонял, если данные демонстрации становились слишком откровенными.

Вот и сегодня девица из платья выпрыгивала, стараясь продемонстрировать начальству все свои прелести. Александр терпел, зверел понемногу, подумывая, а не выгнать ли ее вон. Или взять необходимые документы и уехать уже на фиг домой и там спокойно поработать, но непрекращающиеся звонки, запланированная встреча и селекторное совещание не выпускали его из кабинета.

Безусловно, у него была серьезная, слаженная команда сотрудников, профессионалов высочайшего уровня, которые успешно ворочают его состоянием и делами компании и без непосредственного присутствия хозяина, но всегда есть дела, которые может решить только он. И именно сегодня, по закону подлости, таких дел и важных встреч у Соболева было невпроворот.

Нет, ну надо же?! Еще и начальник юридического отдела решила уволиться. Замуж она выходит! И это именно сейчас, в конце года. Разве легко найти профессионала, да еще и в такой ограниченный срок?! Ладно, пусть у кадрового агентства болит голова, где им найти в течение недели специалиста, соответствующего запросу господина Соболева.

К концу дня, когда плюхнулся на заднее сиденье автомобиля, Соболев чувствовал себя потрепанным, грязным и измотанным до осатанения. Ему жгуче хотелось в душ – сначала очень горячий, чтобы содрать с кожи усталость, пот, раздражение, трудность переговоров, естественно, закончившихся его победой – а чем же еще?! Потом холодный – взбодриться. После дернуть немного коньяка – в такой день, как сегодня, самое оно! И все! Хватит на сегодня!

Но затейливые засады этого дня еще не закончились. Кто бы сомневался?!

– Александр! – перехватила его в коридоре жена, выйдя из гостиной. Бросила взгляд на него и тягуче спросила: – Все в порядке?

– Я в душ! – ответил Соболев, оттесняя Елизавету, вставшую на пути к вожаденному водному очищению.

– Я жду тебя... Мне надо с тобой поговорить, – сдвинулась жена, пропуская его, но продолжала настаивать.

– После душа! – бросил Александр, не замедляя целенаправленного движения.

Она его ждала. Сидела с прямой спиной на краешке гостинного дивана, нервно курила тонюсенькую сигаретку и ждала. Как всегда, великолепно! Одета как для выхода в свет: в элегантно шелковом платье ниже колен, каблуки недостижимой высоты, «боевой» макияж, улыбка, прическа.

Александр, не потрудившись одеться и вытереться, лишь обернул небрежно полотенце вокруг бедер. Он подошел к барному столику, на котором в ожидании рядками стояли разнокалиберные бутылки и посверкивали хрустальной чистотой бокалы и рюмки, плеснул на одну треть его любимого коньяка.

Испытывая нечто близкое к блаженству после долгожданного душа, он плюхнулся рядом с женой на диван.

Елизавета встала и, посмотрев на Соболева непонятым взглядом, сказала:

– Я ухожу от тебя.

– К кому? – отстраненно спросил Александр.

– Просто ухожу. От тебя... ни к кому, – и добавила: – Я купила себе квартиру... уже закончили дизайнерский ремонт. Месяц назад я подала на развод.

– Ясно... Любownik есть? – откинувшись на спинку дивана, глядя ей прямо в глаза и отхлебывая коньяк, поинтересовался Александр.

– Есть, – невесело хмыкнула Елизавета – Как и у тебя любовницы.

Неожиданно она села рядом с ним и перестала строить из себя герцогиню. Перестала держать лицо, тон, спину, сгорбилась, как старуха. Сцепила пальцы и сунула ладони между колен.

– Ты знаешь, я ведь тебя любила, – сказала нормальным, человеческим голосом, как не разговаривала с ним никогда. Звучало проникновенно.

Они прожили в браке пять лет, а по-настоящему, по-человечески искренне с ним заговорила первый раз, только когда подала на развод и уходит. Никогда так не говорила. Странная штука жизнь!

– Не так, чтобы не есть, не спать... до умопомрачения, но любила. Как умела, по-своему. А может, и не любила... Я очень хотела тебя заполнить. Ну получила, и что?

– И что, Лиз? – искренне заинтересовался Александр.

– А ничего, – с обидой в голосе ответила жена.

Они помолчали, думая каждый о своем. Она встала, прошла к бару и плеснула себе тоже коньяка. Сделав большой глоток, вернулась к дивану.

– Я глупая была. Мне казалось, главное – оторвать богатого мужика, и жизнь изменится, превратится в волшебную сказку, а там уж разберусь, как мне управляться с этим мужиком и его деньгами.

Она снова глотнула из своего бокала алкоголь и поставила уже пустой на столик.

Александр встал, хотя очень не хотел – в первый раз за столько лет они разговаривали нормально, по-человечески, но все же встал. Он подошел к бару, долил в свой бокал и ей налил полбокала. И вернулся на диван – к разговору.

Сделав большой глоток коньяка, Елизавета порылась в своей сумочке, нашла сигареты, щелкнула зажигалкой и, прикурив, сильно затянулась. Мужчина поморщился. Он не любил, когда она курила. Но промолчал.

– А ты молодец, Соболев, ты все сразу понял про меня: мои девичьи мечты, желание денег, богатства, – она одним махом допила коньяк, еще раз затянулась. – Почему ты вообще

на мне женился? Из-за детей? Ты же так хотел детей, настаивал, требовал! Я еще не наигралась в свалившиеся на меня драгоценности, деньги, возможности. Какие дети? Не до детей мне было... Я наслаждалась богатством. В какой-то момент опомнилась. Осмотрелась, так мне захотелось любви. Захотелось, чтобы любил кто-то до одури, хотел прожить со мной до старости и чтобы я была главная в его жизни. Обычная такая бабья мечта.

Она резко развернулась к нему всем телом и заглянула Соболеву в глаза.

– Мне жалко себя! Безумно жалко потраченного с тобой времени! – потом с каким-то безумным блеском в глазах продолжила: – Но я так же сильно жалею и тебя! Ты же никогда никого не любил! Ни одну женщину! У тебя атрофировано это чувство, удалено. Ты не способен кого-то любить! Я для тебя никто была, пустое место, ты меня не замечал! Тебе все люди до лампочки! Ты их жуешь и выплевываешь, как меня сжевал и растоптал! Но я тебе благодарна, рядом с тобой поняла, жизнь без любви – это не жизнь, а прозябание. Бессмысленное существование.

Она замолчала. Выговорились, понял Александр.

– Ты на что жить будешь? – равнодушно поинтересовался мужчина.

– Я кое-что накопила. На первое время хватит... Я не буду претендовать на имущество и активы. Заранее знаю, что проиграю.

– Приграешь, – вздохнул он.

Ему стало неинтересно, и устал он зверски. Хватит разговоров по душам! Когда уже закончится этот день?!

Елизавета, уловив в нем перемену, встала.

– Вещи свои я уже перевезла. Вот осталось только это, – она порылась в сумочке, нашла ключи и положила на журнальный столик перед ним. Ключи звякнули оглушающе о стеклянную поверхность. Неприятно громким звуком.

– Развод назначили на десятое число. Приезжай. Разведемся. Пришли своего адвоката. Я подпишу бумаги, что не имею материальных притязаний. Вот мой новый адрес, – положила рядом на стол бумажку, вырванную из блокнота.

Она махом выпила коньяк, поставила пустой бокал на столик – стекло о стекло.

– Все! Прощай! Я ухожу!

– Прощай, – отпустил равнодушно он.

Елизавета торопливо вышла из комнаты, а он прислушался к цокоту ее каблучков по дорожному паркету. Вот зашуршала верхняя одежда. Вот открылась и гроыхнула, закрываясь, тяжелая входная дверь.

Действительно все! Финита ля комедия! Тушите свечи!

Он поморщился. Накатило неприятное, резкое раздражение.

Разве что не кряхтя, он медленно поднялся, подошел к бару, налил половину бокала, вернулся. Плюхнулся расслабленным телом в уютные диванные объятия. Сделал большой глоток.

Все вполне закономерно. Могло быть и хуже!

Могла быть чередой любовников, уже не скрываемых, а официальных, круговорот ее веселой тусовочной жизни – с ночи до утра, полдня отсыпных. Остальные полдня – бутики, рестораны, подружки, косметические салоны и клиники, за ними по обязательной программе новомодные клубы... и так по кругу. Подставляло! Вываливание в грязи его имени! Брр!

Они жили каждый своей жизнью: он – своей работой, никогда не заканчивающейся, она – жизнью жены богатого человека – и почти не виделись. Спали в разных спальнях: он ложился поздно, вставал рано, она ложилась рано, вставала поздно. Пересекались только на официальных приемах, где положено присутствовать с женой. Они изображали идеальную пару, но сразу после прихода и протокольных приветствий расходились каждый по своим интересам и знакомым.

Соболев попытался вспомнить, когда они последний раз занимались сексом. И не смог. Когда он занимался сексом, помнил четко – вчера с Анжелой, светской львицей, прожигательницей жизни и папиных денег. Умненькая, милая и с мозгами, вращающаяся в кругу бизнесменов его уровня, кочующая с одного VIP-мероприятия на другое.

Он женился на Елизавете пять лет назад, устав от череды девиц из таких вот постоянно присутствующих во всех возможных местах появления богатых и знаменитых. Она ему понравилась и показалась не настолько испорченной осознанием собственной исключительности, неизменно наступающим при постоянном нахождении около сильных и известных мира сего.

Ему хотелось детей, семьи, уютного дома. Казалось, что Елизавета может ему это дать. И она так была похожа на НЕЕ... девушку из далекого, забытого прошлого, воспоминания о которой сладкой болью отдают до сих пор.

Елизавета очень старательно делала вид, что ее не интересуют его деньги и благосостояние. Не менее старательно, по всем инструкциям съема богатых мужиков, отказывалась от дорогих подарков, делая упор на сумасшедший секс и чувства. Намекала, вздыхая судорожно, со вселенской печалью, на любовь к нему как к мужчине и личности.

Он вспомнил, как даже немного верил или просто хотел верить, видя все ее заходы, прекрасно зная все наперед. Но неизменно участвовал в прекрасно поставленном спектакле. После нескольких топорных намеков с ее стороны на женитьбу он неожиданно для себя решил: «Почему бы нет?»

– Может, поженимся? – лениво спросил у девушки.

На ее лице эмоции сменяли одна другую: удивление, ошеломление, испуг, робкая надежда, переполох, торжество. И наконец, маска спокойствия.

– Давай. – Она посмотрела на него и продолжила: – Ты же знаешь, я тебя люблю и хочу за тебя замуж.

Конечно, а кто спорит?! Он развлекался, посмеивался, испытывая, до чего она готова дойти в своем жгучем стремлении заполучить желаемое – его.

Сволочь он! Глоток коньяка, глубокий вдох и выдох – тошно до черта! С чего бы?

Да все он знает про себя и свою жизнь! Он циничный, битый-перебитый, просчитывающий людей, их желания и расчеты в секунды, он умеет ударить и прекрасно держит удар. Он давно уже закован в надежную, железобетонную броню от любых эмоциональных укулов и нападений. Он расчетливый, жесткий, хладнокровный мужик.

С чего так хреново-то вдруг?

Ну, ушла жена и ушла! Скатертью дорога! Правильно сделала! Не получилось у них семейной жизни. Чужие, безразличные друг другу люди.

Так в чем дело-то?! Как она сказала? «Ты никогда никого не любил? Ты не способен любить! Ты не любил ни одну женщину!»

Нет! Любил. Любил по-настоящему, без расчетов и прикидок. Сильно. Искренне. Любил до сумасшествия.

Александр откинулся на спинку дивана, закрыл глаза. Сердце кольнула боль. Боль, не отпускающая его вот уже более двадцати лет.

Сквозь тошнотворную мрачность его настроения брызнуло во все стороны, заливая солнечными бликами, воспоминание из другой, а может, и вовсе не из его жизни...

Почему он решил встречать тот Новый год в своем родном небольшом городке, уже и не помнит. Да еще и с бывшими одноклассниками. Звонок Петьки Серова, его школьного товарища, был неожиданным. Он был убедителен, говорил, что будет весело, будут и девчонки: Ленка, Ирка, Танька и другие.

Их класс всегда был дружным, особенно его костяк. А именно они и должны были собраться в доме Петьки в ту новогоднюю ночь. Может, поэтому Александр долго не раздумывал и бодро дал свое согласие на празднование в кругу одноклассников.

Удивительно, как одно принятое решение кардинально может поменять всю жизнь!

В свои двадцать Александр Соболев считал, что все знает про жизнь и про женщин. Высокий рост, широкий разворот плеч. Он никогда не был красавцем. Скорее даже наоборот. Немного прыщавое лицо. Но девушки влюблялись в него поголовно и безрассудно. Александр тогда считал, что может получить любую из них, даже не прилагая усилий. Казалось, что один взгляд его пронзительных синих глаз, и девушки из кожи вон лезли, чтобы обратить на себя внимание Соболева.

Он виртуозно играл на гитаре, сочинял песни, писал стихи и мечтал построить что-то грандиозное, на века. Он тогда учился на первом курсе строительного университета в Москве, куда поступил сразу после армии. Учился на одни пятерки. Он и в школе был круглым отличником. В то время Александр был беззаботным, немного сумасбродным и отчаянным парнем.

До боя курантов оставался час. Веселье было в самом разгаре. Звучал залихватистый девичий смех, шутки, громкая музыка. Все были в сборе, только Золотарева задерживалась. Но и она должна была с минуты на минуту подойти.

Ее появление он заметил сразу. Один взгляд, и сердце забилося как сумасшедшее, дыхание сбилось. Казалось, что все звуки шумной, подвыпившей компании разом стихли. Он не мог оторвать от НЕЕ взгляда, для него в тот миг существовала только ОНА. Совсем девчонка, малолетка шестнадцати лет. Раскрасневшаяся от мороза. Немного смущенная.

– Всем привет! – между тем весело здоровалась с одноклассниками Ленка Золотарева. – Знакомьтесь, это моя сестренка Полина Шумова. Полянка, а это мои одноклассники. Ребята, надеюсь, вы не против, что я пригласила Полю к нам. С нами же интереснее, чем с родителями.

– О чем разговор?! – гостеприимно улыбнулся Петька. – Конечно, мы не против. Больше народу – больше веселья. Скидывайте одежду и скорее за стол!

Александр подскочил с кресла, в котором сидел и пялился на девушку. Поставил бокал с шампанским на стол и направился в коридор за девушками, которые упорхнули снимать верхнюю одежду.

Он оттеснил в сторону Димку, который уже протягивал к НЕЙ руки. Александр никому не мог позволить прикоснуться к девушке. Он сам помог снять пуховик сестренке Золотаревой. Повесил его на вешалку и взглянул на нее. От его внимания она смутилась, и румянец еще ярче заалел на ее щеках.

Она подняла голову и посмотрела на него. Один взмах ресниц, и он ПРОПАЛ! Пропал окончательно и безвозвратно! Соболев тонул в ее глазах удивительного оттенка серебристой голубизны.

– Привет, – он нервно сглотнул, говорить удавалось с трудом. – Я Алекс... андр.

Невысокого роста, тоненькая и удивительно хрупкая. Она тряхнула тяжелой копной светло-русых непослушных волос, закручивающихся в крупные локоны. Через пару секунд на ее губах появилась легкая, но такая искренняя улыбка. И тут он совсем потерялся. Было в ней что-то такое дурманящее, манящее.

– Привет, Алекс! Я Поля!

Он не мог оторвать глаз от нее. Ему все нравилось в ней. Голос. Глаза. Улыбка. Она такая теплая и нежная.

– Эй, ребята! Соболев, Полянка! Идите уже за стол! – голос Ленки, донесшийся из гостиной, немного привел его в чувство. Он никогда ничего подобного не испытывал по отношению ни к одной девушке.

– Рад познакомиться с тобой, Поля! – Он протянул ей руку и предложил: – Пошли к остальным!

Она кивнула и доверчиво вложила свою руку в его раскрытую ладонь. От прикосновения ее пальцев Александра словно ударило током, и тело обожгла жаркая волна – он не знал, как себя вести с ней. С ним происходило это впервые, и, поддавшись странному чувству, он пере-

плел свои пальцы с ее. Поля в ответ слегка сжала его руку. На лице Александра расплылась сияющая счастьем, сумасшедшая улыбка.

Всю ночь он не отходил от нее ни шаг, не сводил с нее глаз. Ухаживал только за ней. Пел под гитару только для нее. Танцевал только с ней. Казалось, он дышал только для нее. Поля смущалась от его внимания и постоянно краснела. Он боялся ее обидеть, боялся сделать какую-то глупость или напугать ее.

Его трепетное отношение к Полине заметили все. Школьные товарищи кидались островами типа: «Вот Соболев попал-то!» Он никого и ничего не замечал, кроме ее прекрасных глаз, кроме ее мягкой, открытой улыбки.

Кто бы мог подумать, что он влюбится! Вот так! Влюбится с первого взгляда! Впервые в жизни! Сильные непривычные чувства сбивали с толку. Он был счастлив!

На следующий день после полудня он пригласил ее в кафе и угощал пирожными и пончиками. Как галантный кавалер, ухаживал за девушкой, развлекал ее. А Поля, позабыв про смущение, звонко хохотала, закидывая голову назад, над его глупыми шутками. Она, перепачкавшись с ног до головы сахарной пудрой, летящей с пончиков, которые она и ела, и жестикулировала ими же, держа в руке, что-то смело рассказывала в ответ.

Потом они гуляли. И гуляли. И говорили. Они не могли наговориться. Говорили без остановки, еле успевали перевести дыхание между словами. Александр с удивлением узнал, что Поля свободно говорит по-английски, как на родном языке, и учит французский. Как выяснилось, эта девушка увлекается историей, безумно любит читать и мечтает о путешествиях.

Чем больше он узнавал Полю, тем более очаровывался ею. Он все время смотрел на девушку с обожанием, не пряча чувств. Впервые в жизни он раскрылся, «оголился» перед посторонним человеком. Никогда и ни с кем он не был более откровенным, настоящим, как тогда с ней, с этой невероятной девушкой.

В какой-то момент он даже испугался, что, если бы не приехал на новогодние каникулы? Никогда бы не познакомился с Полей, своим светом и душой! Испугался так, как не боялся никогда в своей жизни! До холодного пота, до ступора, парализующего мышцы и ударившего слабостью под колени! Он испугался, что Поля могло не быть в его жизни!

Они вместе провели неделю. Все то время, что Поля с родителями гостила у Золотаревых. Ему тогда было хорошо, как никогда после. То время, проведенное с ней, стало самым незабываемым, драгоценным, самым дорогим воспоминанием. Может, оттого, что она оказалась очень интересным человеком, а может, от осознания, что она стала частью его жизни.

Он сходил по ней с ума. Александр вел себя с Полей как неопытный юнец. Терялся. Осторожничал.

Она была на четыре года младше его – гигантская разница, как ему тогда казалось, временная пропасть.

Ее губы манили его, от ее близости горячилась кровь. Но поцеловать Полю Александр решился только накануне ее отъезда.

Он проводил ее до дома Золотаревых. На улице уже давно стемнело, а они совсем не хотели расставаться. Стояли и смотрели друг на друга. На его лице играла легкая улыбка.

– Я пойду... – прошептала Поля. Александр приблизился к ней и почувствовал ее дыхание на своих губах. Он обнял девушку и, ничего не сказав, прикоснулся к ее губам, боясь, что она оттолкнет его. Но Поля этого не сделала, только дотронулась своей теплой рукой до его щеки. Парень крепче прижал ее к себе, нежно касаясь ее губ...

Еще долго они стояли и целовались, полностью отдавшиеся своим чувствам и желаниям. Правда, поцелуй был уже не таким робким, а более смелым и глубоким. Внутри как будто все переворачивалось, что-то мелко дрожало, рассылая жар по всему телу. Казалось, что с каждым новым прикосновением губ его чувства становятся еще больше, еще сильнее...

Только та девочка никогда не отвечала ему взаимностью. Она никогда не любила Александра. Тот поцелуй стал единственным для них. Прощальным. Больше он ее никогда не видел. Он писал ей, но безответно. Он звонил, но она не брала трубку.

Александр пытался вырвать любовь к ней из сердца. Пытался забыть. Но это было невозможно. Получилось так, что Поля стала очень важна для него, Александра Соболева, как часть него, как что-то необъяснимое. Стала его первой и единственной любовью. Любовью на всю жизнь! Во всех своих женщинах он искал ее. Ее черты, улыбку и смех. Искал. И не находил.

– К черту все! – взорвался он, вырываясь из омута воспоминаний.

Что за день такой?! Ты что, Соболев, сбрендил?! Какая, к черту, любовь?!

Точно сбрендил! В его лексиконе и слова такого нет! Зачем сорокалетнему жесткому, удачливому, благополучному хозяину жизни думать о всякой лабуде? Он поторопился запить горечь, разлившуюся внутри него, коньяком.

Просто день сегодня такой – сплошная засада! Да, не задался сегодня день у Александра Михайловича Соболева. С самого утра не задался!

Глава 2

Открыв дверь, Полина Дмитриевна Шумова вошла в прихожую, с облегчением шлепнув на пол две увесистые дорожные сумки.

– Дом родной! Слава тебе господи! Наконец-то! – порадовалась она вслух.

– Кхм! – кашлянул за спиной водитель компании. Он встретил ее в аэропорту и доставил после непродолжительного совещания домой, помог донести ее вещи, два неподъемных чемодана, в квартиру.

– Поставьте сюда, пожалуйста, – вежливо попросила она. – Благодарю вас, Алексей Петрович.

Поставив чемоданы, водитель, попрощавшись, шмыгнул в дверь. Полина Дмитриевна сбросила туфли, закрыла распахнутую дверь и пошла в кухню. Чертовски хотелось кофе.

Как же она устала! Многочасовой перелет с пересадкой, смещение всех часовых поясов, утренняя головная боль. Еще и из-за непогоды рейс был перенесен на двенадцать часов, и пришлось куковать в аэропорту. Если бы не задержка рейса, у нее был бы целый день для того, чтобы прийти в себя. Но нет!

Сразу по прилете пришлось ехать в офис. Генеральный ждал доклад. Немедленно. Радовало хоть, что контракт с американцами подписан и на довольно выгодных для их компании условиях. И это в основном заслуга госпожи Шумовой. Так что с докладом проблем не возникло.

Надо срочно выпить кофе! Ее не было дома месяц, и она плохо ориентировалась в своей кухне. Забыла. Но кофе нашла и турку тоже. Да и в общем-то, нечасто она бывает в своей купленной полгода назад квартире, чтобы помнить, где что лежит. Чаще в офисе или в командировках. Трудоголик, возмущаются родители. Чокнутая, крутят пальцем у виска друзья.

Полина вовремя подхватила турку с грозящей перелиться через край пенной шапкой закипевшего кофе, налила в чашку, сделала обжигающий глоток. И зажмурилась от удовольствия.

С чашкой в руке, делая мелкие глоточки, она обошла свою квартиру, заглянув и в ванную, и в туалет. Уборку надо сделать. Пыль кругом.

Завибрировал ее сотовый. Догадываясь, кто звонит, улыбнулась. Вернулась в прихожую и, поковырявшись в сумке, откопала в залежах содержимого телефон.

– Да.

– Ты приехала, – констатировала событие подруга, забыв поздороваться. – Ты уже дома?

– И тебе добрый день, дорогая. Да, только вот зашла.

– Как долетела? – поинтересовалась заботливая подруга.

– До места назначения, что самое главное. Вечером будешь?

– А то! Конечно. После семи. После работы сразу к тебе.

– Вот и отлично! Я ужин приготовлю! Сколько не виделись! – бодренько сообщила Полина о своих намерениях.

– Я тоже соскучилась. До вечера, – сказала Ирина, отключаясь.

Полина еще раз обошла владения. Закончив обзорную экскурсию в центре гостиной, посмотрела в чашку на черную кучку подсыхающего осадка.

Надо выпить еще кофе. И, собственно, за дело!

Она не стала разбирать чемоданы, сумки и пакеты с подарками, так и оставив их стоять сиротливо в прихожей, – это потом, достала только свой ноутбук, пристроила на кухонном столе, включила и вошла в интернет. Сварила себе еще кофе и, чтобы не ждать, пока он остывает, бросила в чашку пару кубиков льда.

Пошарившись в Сети, она нашла сайт фирмы «Золушка», оказывающей услуги по ведению домашнего хозяйства, заказала срочную генеральную уборку. Фирма была надежная. Полина уже не раз обращалась в нее, к тому же она ближайшая к ее дому.

В течение двух минут поступил звонок из фирмы с подтверждением заказа. А приехали уже через полчаса. Полина как раз успела принять контрастный душ и переодеться. Она наконец-то скинула с себя одежду, которая ее раздражала: ей казалось, что она грязная, помятая, потная.

Их ввалилось семь человек, молодых, улыбчивых, интернациональных, упакованных в белые комбинезоны и обрезанные бейсболки с логотипом их фирмы, притащивших с собой тележки с инвентарем, пылесосами в количестве двух штук и целой непонятной кучей средств чистяще-моющего предназначения.

– Здравствуйте! – с голливудской улыбкой весело и задорно поздоровались хором.

– Чего изволим, Полина Дмитриевна? – вперед вышел парень лет двадцати двух – двадцати трех, командир чистящего отряда.

Он предложил Полине Дмитриевне обсудить объем работ и ее хозяйские пожелания. Ее пожелания были весьма просты – мыть и отчищать все! Вплоть до мытья окон, размораживания холодильника и отдраивания всех закоулков. Мужчина ходил за ней с листочком, перечислял наименования работ и их стоимость. И ставил галочки напротив запрашиваемой услуги.

– Стирка требуется? Загрузить машину?

– Да, – ответила Полина. – Грязное в корзине для белья. В ванной.

Отдав все распоряжения, она вернулась на свою застекленную лоджию к ноутбуку, остывшей третьей чашке кофе и следующим пунктам плана.

Так. Что дальше?

Она порылась в интернете, нашла удовлетворяющий ее пожелания ближайший супермаркет, позвонила в отдел доставки, сделала заказ, обговорив все формальности.

В дверь высунулась голова предводителя отряда чистоты:

– Извините, что отвлекаю. Холодильник разморожен и отмыт.

– Отлично! – улыбнулась Полина.

– Полина Дмитриевна, а лоджию-то мыть?

Ей вдруг стало весело! Да и головная боль начала проходить.

– Простите, ради бога, – извинилась Полина. – Вы мне представились, а я забыла. Как вас зовут?

– Матвей, – чарующе улыбнулся мужчина. Без подобострастия, открыто, как-то по-мальчишески.

– Мыть, Матвей! – делилась задором Полина. – Все мыть, что только можно!

Настроение ее совсем расчудесилось! Шорох генеральной чистки и уборки ее квартиры стоял недетский, и Полине пришлось кричать, что только добавляло веселья ее настроению.

– Понял! Тогда минут через двадцать вы могли бы перейти в гостиную? Мы там почти закончили.

– Хорошо! Освобожу помещение для труда! – пообещала Полина.

Спустя оговоренное время она встала со стула. А стульчик-то был премиленький, Полине крайне нравился этот гарнитурчик – два кованых ажурных стульчика и столик, она любила попить здесь кофе. Это дизайнер придумала уголок на лоджии специально для Полины.

Прошла в гостиную. Что там у нее следующее по плану? Подобрать хороший ресторан с доставкой, заказать ужин на дом, а дальше посмотрим!

Совсем она разленилась! Уборку вон за нее делают! Интернет, доставка на дом, все что пожелаешь!

Хорошо! Все хорошо! Спасибо тебе, Москва! Город возможностей! Полина только сейчас жить начала. После развода. После переезда в столицу. Начала жить для себя. Перевела

дыхание, отдохнула и пригляделась к своей жизни. Она как будто скинула оковы. Она была сво-бод-на! Полина крутила это чувство, смаковала его, наслаждалась.

Улыбаясь, девушка потянулась, сложив ладони в замок, выгнувшись на гостинном диване. Прикрыла глаза и окунулась в воспоминания. Воспоминания накатывали на нее волнами, оставляя след в душе, и лениво отползали в глубины памяти.

Она и жизни как таковой не знала. Сначала учеба. Школа. Потом финансовая академия. Потом юридический университет. Какие там есть-спать, любви-моркови, встречи-расставания, свидания?! Потом все это!

Через два месяца после того, как она, сдав, защитив, отстояв, что только можно и требовалось, получила дипломы, устроилась в небольшую компанию. С головой ухнув в любимую работу, повизгивала внутри от радости. Она всегда любила работать с цифрами, документами, любила анализировать, строить графики. Девушка была не против задержаться допоздна, за дополнительную плату исполнить обязанности заболевшего сотрудника, уволившегося. Полина все работала, работала, работала. Может, хотелось накопить на жизнь, о которой мечтала. Может, хотела сделать карьеру. Может, просто пряталась в работу от одиночества, которое постоянно ощущала в душе и так спасалась.

Потом все чаще ей стали напоминать о возрасте. Уже почти тридцать. Подружки все замужем, воспитывают детей, да не по одному. А она до сих пор одна, все работает и работает. Конечно, какие-то романы были в ее жизни. Но недолговечные. Мимолетные. Семья и родственники давили, что пора замуж выходить, детей рожать.

И именно в тот момент нарисовался в Полиной жизни Павел Николаевич Rogozin – знакомый каких-то знакомых. Он работал в министерстве. Чиновник. Весь такой важный и уверенный в себе. Красиво ухаживал. И как-то неожиданно стал ее мужем.

Она все пыталась вспомнить день своей свадьбы и события самой свадьбы. И не смогла. У нее имелась куча фотографий и свидетельство о браке – все такое официальное, смутные воспоминания о банкете в ресторане и поздравления новобрачных какими-то важными приглашенными гостями. Как в тумане. Ни черта больше не помнит.

Странный был брак у них. Павел как-то моментально и основательно укоренился в ее жизни и взял руководство всем на себя. Глава семьи же. Он решал: когда и куда ехать в отпуск, какую технику покупать, мебель, одежду и прочее. С Павлом ей стало тяжело с самого начала. Он был требователен, напыщен, назидателен, брезглив и всем недоволен. Приходилось постоянно держать спину, улыбаться, прислуживать, выслушивать нотации-поучения – соответствовать завышенным требованиям новых родственников.

И Полина выслушивала, выполняла, улыбалась и вкалывала, как раб в римских камелонмах. И на работе. И в семье. Ведь она теперь была замужем, у нее имелись и муж, и свекровь, и свекор. Свекровь наставительно повторяла, что Полине необходимо постоянно окружать ее Павлушу заботой. И стараться соответствовать его определенному положению в обществе и занимаемой должности.

Вот тогда Полина научилась всему. Готовить самые лучшие блюда, накупила кучу кулинарных книг, убирать, стирать, вести хозяйство, этикет, танцы. Она умудрялась все это совмещать с карьерой, которая шла в гору. Но они все равно были недовольны всем, что она делала. Никакие Полинины достижения, должности, награждения и признания не могли удовлетворить амбиций и требований этой семейки.

Но Полина не роптала, по макушку находясь в своей работе и домашнем быту, – мыла, стирала, готовила, обслуживая небожителя – министерского чиновника, а на осознание своей жизни у нее не оставалось ни времени, ни сил.

Полина никогда не завтракала вместе с Павликом, вставала раньше его, готовила мужу, раскладывала на диване в гостиной его одежду на сегодняшний день, вплоть до поглаженных

носков и трусов, подавала ему еду, держала спину, чмокнув в щеку на прощание, закрывала за ним дверь и только тогда расслаблялась.

Варила себе кофе, усаживалась с чашкой на диване, отпускала спину и пребывала в получасовой единственной за весь день блаженной расслабухе.

И так пять лет! По стойке «смирно»! И ни разу, ни одного разочка, она не задумалась – а на хрена ей такое «счастье» семейное надо?

Любила ли она Павла? Наверное, любила. По-своему. Его предательство сильно ударило по ней, причинило такую острую боль, что до сих пор сердце сжимается. У нее в голове не укладывается, как он мог поступить так с ней. Он ее предал. Подло и цинично!

Хотя все к лучшему. К лучшему, что она тогда вернулась раньше на два дня с повышения квалификации. К лучшему, что застала в своем доме, в их постели своего обожаемого мужа и «фею» небесной красоты и свежести.

Она не плакала, не всхлипывала, не устраивала пошлых сцен, не била посуду. Полина с неестественным спокойствием смотрела на то, как любовница мужа выпорхнула из постели, оделась и вышла из квартиры, хлопнув дверью. Спокойно смотрела, как муж одевался, и слушала о том, что это нормально в его возрасте и при его статусе заводить себе молоденьких любовниц и она как настоящая жена должна понимать его и принять этот факт.

Она стояла перед ним как солдатик, руки по швам, голова поднята. Смотрела на него своими глазами, полными непонимания и жгучей обиды. И сквозь вату шока слушала пространственные объяснения Павлика на тему Полининой несостоятельности как женщины с намеком на ее фригидность и недалёковидность. А сердце разрывала боль, парализующая чувства и освобождающая разум. Все было потом! И слезы, и рыдания, и бьющаяся посуда. Но не в тот момент.

Она взглянула на господина Рогозина не как на мужа или родственника, которого знаешь давно, видишь каждый день, не замечая изменений во внешности. Тогда она рассматривала его как постороннего, как незнакомца, когда не знаешь, что это за человек и чего от него ожидать, поэтому и вглядываешься внимательно в детали, анализируешь каждое выражение лица, мимику, произносимые слова. Надменно-брезгливая, снобистская физиономия – приподнятая левая бровь, сжатые в тонкую линию губы, заостренный кончик носа, морщины. Сытый, холёный, оплывающий телом, малоприятный, надменный мужик. Боже мой! Как он мог быть ее мужем! Пять лет! Не полгода, не год, а пять! Это какой идиоткой надо быть, чтобы так долго терпеть рядом чужого, неприятного человека и ничего не видеть и не замечать?!

После того как Павел с ледяной невозмутимостью уехал по своим делам, Полина вызвала слесаря. Она заказала смену обоих замков в двери. Потом планомерно обошла всю квартиру и собрала все до единой вещички мужа: и любимую чашку, и все подарки от коллег, и сервиз, подаренный кем-то на его тридцатипятилетие, фотографии, парфюм и зубную щетку – словом, все! Оброс-то дорогим шмотьем барин. После позвонила мужьям своих подруг, Сергею и Вадику, – вызвала силовую поддержку и стала ждать возвращения мужа.

Полина приняла решение, что разведется, как только это будет возможным. Резать сразу к чертовой матери, чем быстрее, тем лучше!

Вечером, вернувшись, Павел не мог поверить, что его выставляют из дома. С вещами. И кто? Полина! Он уверял ее, что она сошла с ума. Оскорблял и унижал. Новость была трудноперевариваемой для нежного организма регионального российского чиновника.

– Это безумие! – выдавил ударник бюрократического труда. – Что с тобой произошло, Полина? У тебя стресс или ты так обиделась на меня? У тебя что-то произошло с психикой!

Она думала, что не расхлебается до утра, затягиваемая, точно в омут, монологами Павла и его возмущениями. В самый подходящий момент раздался дверной звонок. Пришли парни. При посторонних Павел выяснять отношения не стал. Не по рангу.

Мужчины, поздоровавшись с мужем, активно стали выносить вещи Рогозина. Полина руководила загрузкой барахла в джип мужа и, когда перенесли и уложили в машину последние

пакеты, махнула рукой Павлу и зашла в подъезд. Вернувшись в квартиру, Полина рухнула на постель – спать. И так и проспала всю ночь.

Само собой, что отделаться от господина Рогозина, просто выставив за дверь, не удалось. Кто же добровольно откажется от раба в лице жены?! И звонил, и приходил, и присылал тяжёлую артиллерию – свекровь. Но Полина была непреклонна.

Родители поддерживали ее в решении освободиться от мужа. Они никогда не вмешивались в жизнь детей, но в этом случае заняли активную позицию и отгоняли от нее Павла. Знакомый отца, замечательный адвокат и великолепный прохиндей, как и положено в такой профессии, помог по-быстрому развести их.

Через несколько дней Полина имела уже на руках крепенькую, радующую новизной бумажку свидетельства о разводе и подписанные Павлом документы об отсутствии у него материальных претензий к бывшей жене Полине Дмитриевне Шумовой. Детей и совместно нажитого имущества не было. Квартира, в которой они проживали, была куплена Полиной еще до встречи с мужем. Фамилию она при вступлении в брак отказалась взять из соображений вполне логичных – слишком много документов пришлось бы исправлять, переоформлять. Так что отныне с господином Рогозиным Павлом Николаевичем ее ничего не связывало.

Павел попыток поговорить не бросал – звонил с завидной настойчивостью и регулярностью, намекал на раскаяние и желание повиниться, Полина бросала трубку. Целый месяц Полина почти не выходила из дома – на работу, в магазин за продуктами, в кафешку за углом – и спать, спать, спать! Она вырастила вокруг своего сердца ледяную прочную скорлупу. И спустя какое-то время, наверное, выспавшись и придя в себя, она приняла решение, что хватит с нее любви, отношений, боли.

Она решила начать новую жизнь! Полина не хотела больше ни о ком заботиться, хотела радостно, свободно заниматься любимым делом, без каких-либо бытовых трудностей и проблем.

Поэтому уволившись с прежнего места работы и поставив родителей перед фактом, собрала необходимые вещи и укатила в Москву. В столице благодаря протекции давней подруги Ирины Яропольской устроилась на работу с высокой зарплатой и отличными перспективами карьерного роста.

Полина, оставив лирику и никчемные рассуждения и перестав винить себя (незачем – что было, то было), отдала всю себя любимой работе. И в течение года от ведущего экономиста поднялась по карьерной лестнице до финансового директора в стабильно развивающейся компании.

Что будет завтра, зависит теперь только от нее! Полина Дмитриевна Шумова собиралась сделать свое завтра свободным и счастливым!

Расплатившись и отпустив бригаду уборщиков, она приступила к следующему пункту плана. Распаковала, развесила и разложила свои вещи. А теперь можно и в ванной понежиться!

Належавшись в ароматной, теплой воде, Полина уложила волосы, накрутилась, надела чудесное платье калифорнийского приобретения.

– Божественно! – осталась она довольна осмотром себя в зеркале. – Да будет праздник!

Точно в срок доставили заказанный ею ужин. Полина расплатилась и отказалась от официантских услуг – сама накроет. С удовольствием!

Осмотрев сервированный стол, Полина Дмитриевна приглушила свет, достала шампанское. Раздался звонок в дверь. Приехала Ирина. Она принесла с собой еще бутылку шампанского.

– Здравствуй, дорогая! – Ириша, войдя, приложила к ее щеке и воскликнула: – О! Шикарно выглядишь! Америка тебе пошла на пользу!

– Привет, привет! Спасибо! Да ты и сама сияешь, как солнце в небе! – поздоровалась Полина. – Как Миша-то отпустил такую красоту?

– Мур-мур! Благодарю! Статус обязывает! – подруга кокетливо провела рукой по своему телу сверху вниз, очерчивая ладную фигурку. Ее красное элегантное платье подчеркнуло легкий загар и шикарные цвета горького шоколада волосы. Голубые глаза сияли весельем и задором. – А мы сегодня еще не виделись. Я с работы сразу к тебе. Он заедет позже за мной. У меня такие новости! Закачаешься. Ну что, ужин готов? Я зверски голодна!

– Да, проходи. Рассказывай давай уже свои новости. Заинтриговала!

Девушки, смеясь, прошли в гостиную, где Полина накрыла стол.

– Торжественно! – восхитилась Ирина. – Чумовая ты хозяйка. Все у тебя красиво и со вкусом. М-м-м... А запахи какие! Когда успела-то?

– А вот тогда! Позвонила и заказала в ресторане. Шампанское открывай, подруга! Будем праздновать возвращение на родину.

Хлопнула пробка, Ирина разлила пенящуюся жидкость по бокалам и подняла торжественным жестом свой:

– С приездом, дорогая!

– Спасибо, – поблагодарила Полина.

Они чокнулись, отпили по глотку и приступили к праздничной трапезе. Весело переговаривались, наслаждаясь закусками.

– Ты похорошела! Помолодела! – пережевывая салат, сделала комплимент Яропольская. – Как Америка? Нашла себе страстного american boy?

– Не мели чепухи! Я работала. Некогда мне было глупостями заниматься, – засмеялась Полина.

– Фи! Какая ты скучная, Шумова! Работа, работа. Но выглядишь превосходно! – Она подняла бокал, предлагая выпить. – За тебя!

Полина поддержала. Чего ж не поддержать хороший тост?

Все так же тщательно пережевывая пищу, Иришка продолжила светскую беседу:

– Так как там ваши американские партнеры? Сдались под натиском русской красоты и силы?

– Сдались, сдались. Сама-то как? С каких это пор прокуроры стали на работу одеваться как на подиум?

Намазывая бутербродец красной икоркой, которую любила и которую Полина заказала специально для праздничного ужина, Иришка интригующим тоном начала повествование о своих делах:

– А я ушла из прокуратуры! Уже как две недели твоя лучшая подруга – начальник юридического отдела концерна SOBOLEVgroup. Гордись и восхищайся!

– Bravo! Я рада за тебя! А что так кардинально поменяла сферу деятельности?

Ирина Петровна Яропольская печально вздохнула и принялась рассказывать о трудностях прокурорского труда, тупости некоторых начальников, невыносимых подковерных интригах. Отрезала ломтик прекрасной, нежной говядины и продолжила:

– Мне позвонили из кадрового агентства и предложили пройти собеседование. Я ухватилась за эту возможность свалить из прокуратуры. И тадам! Теперь у меня престижная работа, высокий оклад, офигенная ежемесячная премия, потрясающий каждодневный look и никаких погон!

– Яропольская, ты великолепна! Поздравляю! – Полина подняла бокал и предложила тост: – За тебя, подруга! Успехов тебе и профессиональных подвигов!

Ирина согласилась, чокнувшись с Полиным бокалом. Потом предвкушающе прищурилась и поинтересовалась:

– Что у тебя с личной жизнью? Встретила кого?

– Моя личная жизнь настолько личная, что в ней присутствую только я, – Полина поморщилась недовольно. – Давай не будем об этом, Ириш. Ты же знаешь мое отношение ко всему этому. Я не хочу больше драм, боли и разочарований. Мне Рогозина хватило.

– Эх, Полинка! Ну не повезло тебе с одним козлом, что теперь крест ставить на себе и всех мужиках? – возмутилась подруга. Потом внимательно посмотрела и промурлыкала: – А у нас гендиректор – такой краса-а-авчик! И притом свобо-о-одный!

– Ирина, прекрати! Давай обойдемся без сводничества! – сердитым тоном отрезала Полина.

– Ладно, не буду! – подруга засмеялась легко и непринужденно. Лукаво подмигнув, продолжила: – Но если передумаешь – обращайся! Женщина не должна быть одинока.

– А я не одинока! У меня есть любимая работа, в которую я восторженно погружаюсь по самую макушку. Есть друзья, и сама у себя я есть! А когда человек есть сам у себя, полностью есть – с набором уважения, любви, поощрения, поругивания за глупости и ошибки, балования себя родного, такого, каким уродился, – то нет и быть не может никакого одиночества!

– Я понимаю, но... А как же любовь? Неужели тебе не хочется, чтобы тебя любили и нежили? Неужели не хочется встретить родную душу, чтобы одна кровь на двоих, и вены, по которым эта кровь бежит, были одни на двоих, и сердце, и дыхание, и любовь, и боль?

Полина призналась себе, что слова Ириши зацепили ее. Всколыхнули что-то внутри нее, глубоко похороненное под толщей вечной мерзлоты. Похожие слова ей говорил лет двадцать назад один парень. Он был ее немного старше. Говорил, что влюбился в нее с первого взгляда. Что она для него стала светом и душой. В его словах и глазах было столько восторженной, неподдельной, неконтролируемой юношеской любви.

А Полина все никак не могла понять – за что? За что он так ее любит? Она же малолетка, школьница, тощая, нескладная девчонка. А он такой... Красивый, высокий, сильный, подтянутый парень. Взрослый. Темные непослушные жесткие волосы и глаза... Синие-синие! И он их шурил, когда злился или решал что-то важное. Она смотрела на него, и ее маленькое сердечко замирало. А звали его Алекс. Александр. Соболев.

Полина потягивала шампанское и думала: «Интересно, где он сейчас».

После проведенной вместе недели Полина твердо тогда решила, что она без намека на какие-либо сомнения не подходит ему! Они не будут вместе! Алекс звонил, писал, искал ее через сестру Лену. Но что за любовь в разных городах?! Соплюшкой она тогда еще была! Одна учеба на уме, не до мальчиков. Но его любовь, его слова, его отношение к ней сильно закрались в душу, рождая сожаление и щемящую тоску.

Двадцать лет прошло! Что вспоминать девчоночью влюбленность, которая не выдержала испытания расстоянием и временем? И все же интересно, каким он стал. Он был отличником, мечтал построить что-то грандиозное. Как сложилась его судьба?

Как бы ни сложилось, одно она знала твердо – ни сдаться, ни сломаться и покориться обстоятельствам или невезухе Алекс не мог! Чем бы он ни занимался в данный момент и кем бы ни стал в жизни, он не мог быть проигравшим. За то недолгое время, что она провела с Алексом, Полина поняла, что он из тех, кто если что-то решил, то пер к своей цели, и остановить его можно было, только пристрелив. Он и ей писал, и звонил удивительно долго, прекратил, да и то не сразу, только когда Лена сказала ему, что он не нужен Поле. И никогда не был нужен.

– Эй, подруга, ты где летаешь? – возмутилась Ирина, рассеяв Полинины воспоминания из далекого прошлого.

– Здесь я! Просто кое-что вспомнила. Сто лет не вспоминала. А тут на тебе...

Глава 3

Ему приснилась Полина – юная, красивая. Она смеялась и кружилась в такт падающим с неба снежинкам, а он пытался ее обнять, но она все время ускользала.

Открыв глаза, еще не до конца проснувшись, Александр продолжал слышать ее задорный смех в меркнущих, пропадающих, как мираж, остатках сна. С того дня, когда ушла жена, разбередив своими словами потаенное глубоко внутри, мысли о Полине все чаще возникали в голове Соболева. Она и ночью его не отпускала.

Выбравшись из кровати, он пошел в душ, встал под холодные струи, смывая осколки сновидения, навеянные из далекого прошлого, приказал себе выбросить эту ерунду из головы. Он мастерски умел выбрасывать из головы мешающие, ненужные чувства, эмоции, мысли, освобождая сознание для продуктивной работы по поддержанию и увеличению его благосостояния, а заодно и благосостояния тысяч людей, работающих на него.

Только в последнее время что-то сбоить стало это его умение. Похоже, устал он. Маятно, тяжело устал. Такое бывало с ним редко, но случалось.

Может, повлияли две тяжелейшие сделки, следовавшие одна за другой, масштабные, которые месяцами подготавливали его сотрудники – собирали информацию, давали взятки, перехватывали инициативу у конкурентов, искали лазейки в документах, и все это в режиме стратегической секретности. Он, конечно, победил. А как же иначе?!

Александр хмыкнул своим мыслям и выбрался из душа. Не прикрываясь, не вытираясь, прошел в кухню, оставляя мокрые следы на элитном паркете. Достал из холодильника бутылку минеральной воды, одним движением скрутил пробку, выпил до дна.

Точно, устал. Он всегда чувствовал, когда накапывала эта предательская до поры накапливающаяся усталость. С чего бы это? Ну сделки непростые, так не в первый же раз. Бывало и покруче! Или сдавать стал? Возраст? Да ладно!

«Прорвемся! Нормально все!» – сказал себе Соболев. Он победит! Всегда побеждал же! Почти всегда, за редким исключением...

Что ж его так корежит-то?! Ну ничего, сейчас в офис – займется делами, и вся дурь пройдет!

Побушевав с полдня, доведя подчиненных до валерьяновых капель, смешанных с коньяком, зазевавшуюся секретаршу, не вовремя попавшую под руку, до истерических слез и добившись мертвой тишины в коридорах и за дверьми кабинетов, Соболев вызвал Игната.

Верный и бдительный начальник его службы безопасности Игнат Карлович Ланге, как чуткий барометр, улавливал приближение этих соболевских настроений и усталости. Обычно незаметный в рабочей каждодневной рутине, в такие моменты он всегда оказывался рядом и старался не отходить, заранее зная, какими проблемами могут грозить эти настроения Александра его службе безопасности – мог разогнать всех к чертовой матери и рвануть неизвестно куда сам за рулем или что еще покруче выкинуть! Всякое бывало!

– Александр Михайлович, – обозначил свое присутствие, неслышно войдя в кабинет, Игнат.

Оперативно! Что и требовалось доказать. Если главный безопасник находился поблизости и держал его, Александра, в поле зрения – считай, диагноз поставлен! Устал Соболев. Зверски устал.

– Все, Игнат! В деревню.

– Ну, слава тебе господи! – вздохнул с облегчением безопасник, позволив по старой дружбе себе комментарий.

С Игнатом Ланге жизнь его свела в далекие времена бурного юношества. Тогда еще военным, имеющим какое-то отношение к секретным подразделениям, чему-то связанному

с разведкой и террористами. Они познакомились на Черноморском побережье, где Александр частенько отдыхал с друзьями. Всего на пять лет старше его, улыбочивый, здоровенный весельчак, холостяк по убеждению, а заодно и спортсмен взялся обучать парней подводному экстремальному плаванию с аквалангами – дайвингу и фридайвингу, а также некоторым запрещенным приемам. Они сдружились, насколько можно было сдружиться с таким сложным человеком.

И именно о нем вспомнил Соболев, когда ему срочно понадобился профессионал в определенной сфере, когда на его только рожденную фирму начались не совсем законные нападки. Правда, и в дела он влез непростые – крупный тендер с многомиллионной прибылью. Многим не понравилось, что молодой да непонятно откуда взявшийся сразу отхватил жирный кусок.

Они как-то сразу выстроили отношения начальник-подчиненный с глубочайшим уважением с обеих сторон и скрытой формой дружбы, без дешевого панибратства и со строгим соблюдением Игнатом субординации.

Отдых в деревне с интересным названием Лопухи, где у Соболева дом на самом берегу озера, почти в медвежьем углу, самое то, что сейчас ему надо! Огромный дом с обширным ландшафтным парком, имелся даже небольшой собственный лес, где летом спела земляника, на полном основании мог называться усадьбой, каковой и являлся на самом деле.

«Надо было прихватить эту... как же ее?» – усмехнулся Александр, глядя в окно машины на пролетающие мимо придорожные заснеженные деревья и кусты. Он никак не мог вспомнить имя девушки, с которой имел в данный момент отношения. И хмыкнул, подумав: «Может, у Игната спросить?» Он-то точно знает.

Игнат сидел впереди рядом с водителем и терпел тяжелое молчание начальства. Ребята, ехавшие во второй машине сопровождения, что-то сообщили, когда кортеж выскочил за МКАД. Что им ответил главный безопасник, Александр не расслышал – нечто такое, что они затихли и на связь больше не выходили, дабы не огрести под горячую руку.

Как же ее зовут? Лена, Даша, Катя? Таня! Вот как ее зовут! Таня, точно. Надо было ее с собой взять и вытравить из себя хорошим сексом в тишине, на природе эту усталость и тоску! Хотя мысль так себе. Что будет делать «нимфетка» Таня вне занятий расслабляющим сексом? И главное, что ему делать с девушкой Таней вне этих плановых занятий? Ну не разговаривать же, в самом деле?!

С женщинами Соболев вел беседы в рамках своей работы или на обязательных мероприятиях с интересными умными собеседницами, как правило, известными личностями из разряда знакомых, а с остальными девицами он почти не разговаривал – ему было некогда, да и не о чем.

Нет, барышню Таню с собой брать не надо и посылать за ней кого-либо, чтобы привезли в Лопухи, тоже не стоит, хотя несколько секунд назад он обдумывал эту возможность.

«Что с ней делать в медвежьем углу в российской глубинке?» – думал Александр, возвращаясь к созерцанию летящего навстречу пейзажа за окном.

И почему-то вдруг неожиданно и ярко снова вспомнилась девушка Поля, быстро покорившая его сердце в юности и не отпускающая до сих пор. Наверное, от усталости, или от раздражения, или от маеты в душе непонятной, со злой горчинкой.

У Александра затвердело лицо от воспоминаний. Игнат ошутимо напрягся, поглядывая на него в зеркало с переднего сиденья, привычно улавливая настроения Соболева.

Александр не хотел о ней думать. Зачем вспоминать? Давно похороненное в глубинах сознания. На хрена? Сколько ей сейчас? Тридцать шесть? Да. Какая она сейчас, Поля? Справилась ли с этой дерьмовой жизнью? Наверняка. Она казалась сильной личностью. Хотя что он может знать о ее характере? Он недолго с ней общался. И черт его знает, какой у нее характер. Смогла ли она добиться того, о чем мечтала?

Игнат все поглядывал на него в зеркало без эмоций на лице, но его затылок прямо-таки излучал тревогу.

Наверняка сейчас благополучная, хронически замужняя, с детьми, карьерой. И он очень живо представил Полину в стильном деловом костюмчике, на каблуках, с трендовой сумочкой в руке, возвращающуюся с работы домой, бросающую сумку на пол, чтобы обнять выбегающих встречать маму детей и поцеловать мужа, вышедшего из комнаты вслед за чадами ей навстречу.

Ну и отлично! И дай бог ей счастья. Но что-то зацепило крючком и потащило, растравливая душу этой благостной картиной Полининой счастливой, получившейся жизни.

И Соболев сменил кадр: увидел другой вариант ее жизни. Усталую, сломанную Полю, замороженную начальником-самодуром и тупым мужем-бездельником, пролежавшим диван толстой задницей, Полину, тянущую на себе непомерный груз. Уже немного оплывающую телом, с возрастными морщинами, потухшими глазами.

Да к черту! С чего его потащило в это?! В воспоминания, никому не нужные. Точно сдурел! Александр посмотрел осмысленно в окно, приказав себе убрать из сознания всю придуманную чушь.

Автомобили неслись сквозь какой-то город. Может, заехать перекусить? И ребят надо покормить.

– Игнат, давай заедем поедим. Здесь же вроде был нормальный ресторан, – распорядился Соболев.

Через пару минут Александр Михайлович усилием воли очистил мысли и разум от поднывавших со дна сознания, вызывающих горечь во рту воспоминаний, эмоций и прочей ерунды.

* * *

В расслабленной позе отдыхающего хищника глубоко за полночь Соболев полулежал на удобном плетеном кресле-топчане под какими-то пальмовидными кустами, которых в избытке стояло чуть в стороне от бассейна. Наплававшись вдоволь, он наслаждался тишиной и негой после физической нагрузки.

Отдыхал. Отдыхал – это так, относительно, на столике рядом с пузатым стаканом виски, заполненным доверху кубиками льда, лежали два мобильных и кожаная папка с документами, которые он уже изучил. Отдыхать так, чтобы не думать о делах, не изучать документы, не разговаривать по телефону, он не очень-то умел.

Когда случались бессонница от перегруза, или необходимость что-то обдумать в тишине, или – что совсем редко – маета душевная, как сегодня, он приходил сюда.

Что-то муторное, темное, ворочающееся у него внутри не отпускало Соболева, разрастаясь еще больше. Вызывало раздражение и недовольство собой. Не давало покоя и разбудило его среди ночи. Поняв, что уже не заснет, Александр побродил по дому растревоженным шатуном, решил поплавать. А заодно и прихватил срочные документы, вдруг случится немного поработать.

– Все нормально, иди спать, – отмахнулся от бдительного Игната, неслышной тенью заботливо помаячившего в дверном проеме.

Что не все нормально, Игнат знал наверняка, но ответ на не заданный им вопрос означал обещание, что Александр из дома никуда не сунется.

Взяв стакан с виски, Соболев поднялся, подошел ближе к стеклянной стене. И посмотрел на открывающийся отсюда великолепный вид. Слабо светили приглушенные на ночь до тления фонари вдоль дорожек. Профессионально сделанный ландшафт вокруг дома и начинающийся за ним хвойный лес поддерживали общий стиль усадьбы.

Он смотрел в ночь. И постепенно стала отступать непонятная раздражительность, вытолкнувшая его из постели.

Приказы, окрики и волевые усилия по изгнанию ненужных эмоций и мыслей не срабатывали. Значит, надо достать из себя то, что растеребило, замутило душу и мысли, – увидеть, понять и вычистить вместе с этой темной мутой.

Ну так в чем же дело? Да ни в чем, в сущности! Сорок лет – непростой возраст и для мужчин, и для женщин, но для мужчин труднее. Хочешь не хочешь, а разум сам начинает давать оценки достигнутому, сделанному, взвешивать, упрекать за нерадивость, напоминать о том, что не успел и не смог. Вот его и мытарит.

К своим годам он вон уже сколько наделал для себя – до хрена! И еще наделает, не умеет он на месте стоять – только вперед! Но для себя ему перестало быть так интересно и захватывающе азартно делать, как раньше. Ему по сути своей необходимо работать для кого-то, не только для себя. Когда-то он хотел семью, детей. Хотел оберегать, защищать...

Было несколько женщин, с которыми встречался Александр, настоящих, интересных, самодостаточных, весьма достойных, и он даже втайне надеялся, может, в этот раз... Но нет! Он не загорался – увлекался, да, даже вот женился, но все не то... или, вернее, не ОНА! Александр усмехнулся.

Лишь однажды он горел. Мечтал. Летал. И больше никогда! Ни одна девушка в его жизни – активного, здорового мужчины – не вызывала тех крышесносных чувств, что испытывал он к шестнадцатилетней девчонке. Ни одна девушка не вызвала в нем такого бурлящего коктейля из теплоты, нежности и горячего, ошпаривающего желания! Не просто животного мужского желания, а чего-то непонятного, тайного, сверх этого бьющего желания! Сильнее! Никогда! Никто!

Он понимал, что невозможно так влюбиться, так безумно хотеть ее. Или все же возможно? Решение он тогда принял молниеносно. Жениться на ней непременно. Потерпит как-нибудь два года, а когда ей исполнится восемнадцать, она приедет к нему в Москву, и они поженятся, и тогда уж он ее никуда не отпустит...

Закрыв глаза, глубоко вздохнул, сказал себе – стоп, все! Ни к чему сейчас эти воспоминания и терзания. Жизнь, беспощадно перекручивая и выкорчевывая, перемолотила и изменила все за эти двадцать лет: страну, людей, города, Соболева и Полину. Все!

Небо просветлело – рассвет скоро. Редкие снежинки, кружась, неспешно покрывали деревья и землю белым ковром. Раздражение, муторность душевная, потревоженные воспоминания притупились, улеглись, не будоража острой маетой.

«Ладно. Надо спать», – решил Соболев.

Игнат, как обычно, ничем не выказал своего присутствия, но Александр, поднимаясь по лестнице, сказал:

– Все, Игнат, спать пошли.

Безопасник буркнул что-то из темноты справа, но так и не показался – недоволен.

Он проспал до утра без сновидений, в одной позе – как лег, так и проснулся. А после завтрака позвонил губернаторствующий начальник местной территории, настойчиво приглашая посетить званный ужин, который состоится в ближайшие дни в честь не то возрождения местного завода, не то его юбилея.

– Вы же известный меценат и благодетель нашей области и, к прискорбию, так редко бываете в наших краях, а мы вас ждем, Александр Михайлович. Скучаем! А тут такая удача – вы на отдыхе, а у нас торжество! Приезжайте! Всенепременно приезжайте!

Он, конечно, и меценат, и благодетель, и много еще чего прочего. С губернатором у них все давно договорено-оплачено, застолблено и подписано. У них сложились свои, особые отношения, они вполне мирно сосуществовали. Александр Михайлович дал себя поугovarивать ровно столько, чтобы не перегнуть, и ответил, что всенепременно будет.

Празднование планировалось на широкую ногу – с ломящимися столами, встречами с нужными людьми и апогеем в виде фейерверков.

* * *

– Не пойму, почему ты сопротивляешься? Ты это заслужила! Ты замечательный руководитель! И великолепный финансист! Да если бы не ты! Только благодаря твоей решительности, настойчивости и рациональному подходу этот заводик по производству строительных приборов все еще на плаву и даже больше – в плюсе! – возвращая меню официанту, возмущалась Иришка, пытаясь вразумить Полину.

– По производству измерительных приборов и оборудования, а не строительных. И не заводик, а завод! С крупным масштабным производством, на котором трудятся поколениями несколько тысяч работников! – одернула Полина подругу, грозно сверкнув глазами.

– Во-о-от! Только послушай себя! С какой любовью ты его защищаешь! – воодушевленно воскликнула Ирина. – Доходность этого некогда тонущего предприятия – твоя победа! И я согласна с господином Старковым, что именно тебе должны петь дифирамбы, чествовать тебя и восхвалять как главного героя на этом званом ужине!

– Чего мелочиться-то? – не согласилась, раздражаясь, Полина. – Тогда уж костерок славы надо запалить прямо посреди банкетного зала, устроить танцы с бубнами, воскурить благовония и всю ночь возносить молитвы мне – великой!

– О! Интересно, это выглядит так же захватывающе, как и звучит? – Иришка, как всегда, в своем репертуаре.

Полина демонстративно закатила глаза к потолку, всем своим видом говоря, что подруга явно не в себе. И через секунду уже обе звонко хохотали.

Попивая заказанный ароматный горячий кофе, который принес молоденький официант, девушки, веселились и переговаривались. Они сидели в уютном кафе торгового центра, куда решили заглянуть после небольшого шопинга. Ну-у-у как небольшого... Полина слегка скосила глаза, взглянув на множество фирменных пакетов на полу рядом со столиком.

М-да... А всего-то надо было купить туфли к выбранному наряду для корпоративного торжества. С платьем она определилась почти сразу. В ее шкафу висело несколько шикарных новеньких платьев, которые она, не удержавшись, накупила в Нью-Йорке в свою последнюю командировку и которые ждали своего звездного часа.

Почти весь выходной день подруги потратили на планомерный обход лучших обувных бутиков новомодного молла Москвы. Ирина, узнав о намечающемся мероприятии, где ее подруга должна быть почетным главным действующим лицом, ранним субботним утром вытащила из постели Полину на поиски той самой пары обуви, что непременно должна подчеркнуть ее «неземную красоту и утонченность».

Туфли, конечно, купили – хоть и в десятом по счету бутике, но зато какие! Хотя кто бы сомневался? Ведь за поиски взялась Ирина Яропольская! Любитель, ценитель и коллекционер великолепной, качественной и дорогой обуви. По части обувки госпожа Яропольская – спец! Она, да и не найдет!

Полина по-тихому улыбалась, вспоминая, как они с Ириной весело прогуливались по торговому комплексу. Ей нравилось чувствовать себя девушкой не бедной, то есть не богатой, но и не малоимущей. Одетой не хуже встречаемых людей, которая может позволить себе купить понравившуюся пару брендовых шикарных туфель. Ну или то ажурное невероятное белье, или пудровое платье известной марки, между прочим, с длинной, до щиколоток, широкой юбкой, сшитое из кружев разного узора, которые покоились теперь в ее пакетах. Она зарабатывала ну не тысячи-тысячи-тысячи, но все же зарабатывала и неплохо. Кто бы мог подумать, что осо-

знание своей состоятельности может доставлять радость. И что отдыхать вот так с подругой – просто совершая покупки – это приятно!

И стоит, отринув скромность, признать, что и Геннадий Эдуардович Старков – генеральный директор, – и Иришка правы! Она действительно заслужила благодарность. И приглашение на торжественный ужин, устраиваемый губернатором и региональным управлением ныне поднятого с колен завода «ПриборРегион». Только как-то неловко ей, некомфортно, не привыкла она ко всеобщему признанию ее заслуг.

Отчет о финансовом состоянии и вероятности банкротства завода измерительных приборов в регионе поручили ей, еще состоявшей тогда в должности ведущего экономиста. Полина привыкла либо делать свою работу на отлично, либо не делать вовсе. Она с головой нырнула в отчетность совершенно нездорового предприятия, изучала процесс производства на всех его этапах, концепцию, маркетинг, логистику, процесс реализации готовой продукции, разговаривала с сотрудниками завода. Руководство на местах в свое время набрало на работу друзей и родственников, те, недолго думая, начали слегка подворовывать и, что логично, довели бизнес до ручки. Конечно, об этом Полине Дмитриевне никто не рассказал. Сама догадалась, когда документы посмотрела.

К оговоренному сроку был готов детальный отчет с двумя вариантами развития сомнительного завода и путями решения проблем. Один – безоговорочное банкротство, а второй – в течение нескольких месяцев вытаскивание предприятия, находящегося на грани, мягко говоря, из пропасти.

Полина настаивала на втором варианте, убеждала московское руководство. Она со всей горячностью болела за будущее завода, за людей, работающих на нем, с которыми познакомилась в своих частых поездках в регион. Не сразу предложения Полины приняли, были споры, упреки, независимые экспертизы и прочее. Но госпожа Шумова держала оборону и продвигала свои идеи.

Благодаря ее упорству и настойчивости второй вариант был одобрен, и госпожу Шумову назначили куратором и координатором проекта по оздоровлению завода. С поставленной задачей Полина вместе с новой набранной командой специалистов руководящего и среднего звена справились. Остановили текучку персонала, увеличили доходную часть и рассчитались с долгами. И когда даже раньше прогнозируемого срока предприятие встало на ноги и начало приносить стабильную прибыль, все выдохнули. Это была победа! Победа Полины Дмитриевны Шумовой!

Когда поступило приглашение на торжество, посвященное юбилею теперь прибыльного предприятия, господин Старков не задумываясь категорично распорядился:

– Поедет Полина Дмитриевна! – и добавил, заметив протест на лице финансового директора: – Возражения не принимаются! Кто, если не вы?! Только вы, госпожа Шумова, и имеете моральное право принимать благодарность и поздравления. К тому же вы в отпуске ни разу еще не были. Вот и отдохнете заодно!

Стремление пожаловаться на ситуацию, поплакаться в жилетку привело к совместному шопингу с лучшей подругой. Но Полина ни о чем не жалела! В ее жизни не так и много таких вот неожиданных радостей, как минуты общения с близким, родным человеком.

Как только Ирина Петровна Яропольская встретила любовь всей своей жизни, по ее словам, для общества она была потеряна. Все свое время она посвящала любимому мужчине, и встречи с подругой стали редкими.

Иришка всегда искала большую и чистую любовь. Она мечтала встретить человека, который понимал бы ее с полуслова. В голове у нее четко сложился образ принца мечты. Принц мечты Ирины Яропольской обязательно должен быть огромных размеров, при этом добрым, умным и веселым.

Однако все встреченные ею на жизненном пути принцы, внешне похожие на идеальный образ, почему-то не только не понимали Иришку, они вообще говорили на каком-то другом языке. Но Яропольская не сдавалась и верила в свою мечту. Наверное, красивая внешность застилала глаза, и Ирина велась на обложку. В результате она бросалась в любовь, как в омут с головой, а через некоторое время выныривала и с удивлением обнаруживала рядом красавца не только не доброго, но еще и совсем не умного.

В какой-то момент Ирина по совету друзей полезла в интернет. И что удивительно – нашла же! Фотографии там, правда, не было, но сквозь строчки писем Яропольская видела самого настоящего принца. Громадного, доброго и остроумного. Но когда дело дошло до первого свидания, принц скромно признался, что очень его, свидания, боится, так как росточка он небольшого, не красавец, можно сказать, даже немного плюгавенький.

Ирина расстроилась, но решила, что, может, так и надо, хватит уже за принцами гоняться. Когда она вошла в кафе, где они договорились встретиться, то никакого плюгавенького кавалера там не обнаружила и очень огорчилась. Она уже было развернулась, чтобы уходить, но в этот момент от столика отошел и направился в ее сторону самый настоящий принц на белом коне в сверкающих доспехах. Мужчина был высоченный, улыбался совершенно потрясающей улыбкой, сверкая белоснежными зубами, и смотрел на Ирину невозможно добрыми зелеными глазами.

– Ирина?! – полувопросительно произнес он. – Я Михаил.

Хотя Яропольская и влюбилась в него в эту минуту, она не удержалась, чтобы не проворчать:

– Шутки с женщинами глупы и неприличны!

Через месяц они уже жили вместе. Принц, помимо соответствия образу идеала Ирины, как выяснилось, отлично зарабатывает, прямо сказать, гребет деньги лопатой. Сеть автомасленок и автомоек – довольно прибыльное дело в Москве. Так что заваливает он Яропольскую цветами, шубами и, что главное, обувью, к которой у нее слабость. Как настоящий принц, Михаил Геннадьевич Ковалев считает своим долгом купить любимой женщине обувь, и не какую-нибудь, а лучшую и самую дорогую. Короче говоря, личная жизнь у Ирины в конце концов сложилась. И не просто сложилась, а по-настоящему удалась. Взаимопонимание между ними было полным.

– Вот наденешь новые туфли на высоком каблуке, свое умопомрачительное платье, сексуальное белье под него и будешь, словно королева, принимать благодарность от вассалов. Заметь, заслуженную благодарность! – поедая чизкейк, мечтательно вещала Яропольская. – И вдруг среди шумной толпы покоренных твоей красотой и грацией поклонников появляется он. Твой принц! Весь такой красивый, сильный, мужественный. И пронзит в тот же миг твое сердце любовь с первого взгляда!

– Ты несправима! – безапелляционно заявляет, смеясь, Полина. – Ну почему же принц? Раз я словно королева, то нужен король. Обязательно король!

– Будет тебе король! – уверенно машет рукой Ирина. – И станет твой король самым родным для тебя человеком, и любить тебя будет до сумасшествия. И да! На свадьбу ты приглашена вместе со своим королем!

– Какую свадьбу? – Полина растерянно посмотрела на подругу.

– Какую-какую. Замуж я выхожу! – засмеялась Ирина, глядя на хлопающую глазами Полину. – Миха мне сделал предложение! И мы на днях уже заявление подали. Я так счастлива, Полинка!

– Ирина, дорогая, поздравляю! Хотя я сильно и не удивлена! Рано или поздно это должно было произойти. Вы будто созданы друг для друга. И так любите друг друга! Поздравляю! – Полина искренне радовалась за подругу, отмахнувшись от наивных слов о Полининой встрече с «королем».

Еще немного посидев в кафе, девушки, подхватив пакеты со своими покупками, попрощались. Ирина, вызвав такси, отчалила в объятья своего без пяти минут мужа Михаила. Полина, загрузив пакеты в багажник, села в припаркованный автомобиль и уверенно вырулила со стоянки торгового центра.

Глава 4

– Полина Дмитриевна, вы ли это?! – услышала она смутно знакомый голос, ставя машину на сигнализацию. Повернув голову, увидела у соседнего забора женщину за шестьдесят, местную сплетницу и болтушку, живущую по соседству.

Полина хмыкнула по-доброму. Вот почему именно ее надо было встретить первой?! Это ж сейчас на полчаса разговоров! А она так устала! Выехав рано утром из Москвы, Полина проехала весь день до деревни Тягучево, останавливаясь лишь изредка на перекус и прочие надобности.

Она приняла решение ехать на торжество, посвященное юбилею завода, на своей машине. Зачем лишний раз гонять водителя? К тому же, как сказал генеральный Старков, «Она в отпуске!». Полина захватила с собой, помимо праздничного наряда, теплые, удобные вещи. И лыжи свои беговые. Отдыхать так отдыхать!

Полина в принципе-то не против общения, даже наоборот, но позже, когда немного выдохнет с дороги.

– Здравствуйте, Нина Ивановна, – Полина с каким-то тихим смирением наблюдала, как женщина, широко улыбаясь, уже спешила к ней.

– Здравствуйте-здравствуйте, дорогая вы наша! Давненько вас не было. Опять у Торокиных жить будете? – радушно интересуется женщина и сама же отвечает на свой вопрос: – Ну а где ж еще?! Хорошо у них, по-современному, городским всем нравится. Комфортно, с удобствами! А я смотрю, Тимофеевна весь день в гостевом доме суетится, порядок наводит. А оно вон что, вас ожидала! Какими судьбами к нам? Дела на заводе?

– Да вот образовались. Приехать пришлось. Заодно и отдохну, подышу свежим воздухом, – Полина постаралась, чтобы ее улыбка казалась не вымученной, а настоящей. Не виновата же словоохотливая женщина с сердцем нараспашку, что Полина валится с ног! – Как поживаете? Как родные? Иван Сергеевич не болеет?

И тут понеслось. Нина Ивановна Котова за пятнадцать минут умудрилась донести до Полины, как дела у нее, у ее мужа, что нового у дочери с зятем. Похвалилась успехами внука, который учится в городе на инженера. Показала шрам от укуса собаки и последними словами отругала свою кошку Дашку, которая окотилась в четвертый раз за этот год, да еще и на их супружеской кровати.

А как же иначе?! Для русского человека с его открытой и искренней душой, не отягченного заморскими заморочками, вопрос «Как дела?» является не просто формальностью, дежурной фразой при встрече, а действительно заинтересованностью собеседника в его жизни. Зачем же тогда еще спрашивать, подумает русский человек.

Полина уже улыбалась не через силу, а радостно, сердечно. Как же здорово вновь приехать в эту деревню! Просто замечательно, что она проведет здесь несколько дней! Рядом с искренними, душевными людьми.

– Котят-то на ярмарку снесу, мать у них уж какая охотница на мышей да птиц. Разберут мигом! Ярмарка и разные празднества в субботу будут, – делилась Нина Ивановна. – Надолго вы к нам? Съездите обязательно в Вяземку, на ярмарку-то. Повеселитесь там да всякие вкусности и интересности купите себе. Ой, что это я все о себе да о себе? Вы-то как? Как вы там, в Москве-то своей?

– Съезжу, конечно! Хорошо в Москве. Все по-старому у меня. Работаю, живу. Вы уж простите меня, Нина Ивановна, устала я. Пойду. Вы приходите ко мне часа через два, посидим поговорим.

– И то верно. Отдыхайте. Приду непременно. Я таких блинов напеку, с медом цветочным просто объедение будет! Да наливочки прихвачу, домашней вишневой. Попьем чайку-то, о жизни потолкуем.

Кивнув на прощание местной женщине, Полина подхватила дорожную сумку и чемодан. Зайдя в небольшой двор гостевого дома семьи Торокиных, девушка радостно отметила дым из трубы баньки, что стояла чуть в стороне от дома. Отлично! Баню Полина любила! В сумерках зимнего вечера свет в окнах небольшого двухэтажного коттеджа вызвал волну тепла внутри девушки. Ее ждали. Хозяева, как всегда, гостеприимны и предупредительны!

С супругами Торокиными Полина познакомилась еще в бытность работы над отчетом о финансовом состоянии завода-банкрота, когда искала жилье для временного проживания, чтобы не мотаться туда-сюда из Москвы.

Завод «ПриборРегион», входящий в группу компаний StarkPlus, расположен за городом, примерно посередине между населенными пунктами Тягучево, Вяземка и Лопухи. Свой взор госпожа Шумова тогда остановила на деревне Тягучево, как-то уютней показалась, настоящей. В Тягучево и Вяземке живут в основном местные, дома и улицы сохранили самобытность русской глубинки. Девственно и неизменно за редким исключением. А вот в Лопухах, помимо коренного населения, много приезжих из города, они отгрохали большущие, ультрамодные коттеджи, домины, усадьбы. Отгородились высоченными коваными воротами-заборами.

Места-то здесь в округе красивые, уединенные, вот и тянется народ к истокам, к земле и природе. Странное создание человек! Стремится спрятаться от цивилизации, убежать от людей, машин, грохота и суеты, ищет местечко тихое, неприметное и чтобы никакой толпы на многие километры, дабы надышаться, подумать в неспешности да слиться с природой один на один, в глубинах России и при этом демонстрирует достижения той самой цивилизации, от которой удалось сбежать.

Весело хмыкнув, Полина одернула размышления. Сама-то она недалеко ушла: «Мне что-нибудь глухое, поближе к природе и подальше от суеты, шума и по высшему разряду, с комфортом!» Молчала бы лучше! На удобства во дворе-то не согласилась. Вон какое место для проживания выбрала!

Адрес комфортабельного гостевого дома не хуже номера люкс в некоторых гостиницах подсказала в местном супермаркете приветливая девушка-кассир. Дом оказался очень красивым, со всеми необходимыми удобствами, даже камин имелся. Во внутренней отделке помещения были использованы разные породы дерева и сплошь натуральные материалы. Очень уютно! А как дышится в этом доме!

С владельцами чудо-коттеджа Полина подружилась сразу. Да как и не подружиться, если к тебе относятся как самому долгожданному и любимому из родственников?!

Екатерина и Дмитрий Торокины, выйдя на заслуженный отдых, отработав на местном заводе всю жизнь, решили заняться гостиничным бизнесом на радость себе и всем любителям экотуризма. Приобрели земельку с покосившейся от времени избушкой, что продавалась за бесценок внуками умершего старичка. Вложили все накопленные сбережения в строительство дома, поставили забор, подвели газ, пробурили скважину, установили необходимую сантехнику, сделали интересный экоремонт. И дали объявление в интернете. Желающих снять домик в деревне на определенный срок нашлось, что неудивительно, много. Так что деревенские предприниматели не прогадали, удачно инвестировали.

Приветливость и душевность хозяев, красоты русской деревни, окруженной девственным лесом и озерами, где водится разная рыба, привлекали гостей к ним круглогодично, и они возвращались вновь и вновь, привозя с собой своих друзей и родственников. А те, в свою очередь, своих. Через какое-то время Торокины поставили еще один дом. На порядок больше первого. На краю деревни, немного в стороне. Самое то для большой компании туристов и отдыхающих. Помимо сдачи в аренду домов, стали кормить гостей разными разносолами, исключительно

приготовленными из своих деревенских натуральных продуктов. Подтянули детей в бизнес, кое-кто из деревенских стал помогать. Тем и живут теперь.

– С приездом, Полиночка Дмитриевна! – радушно улыбаясь, встречала хозяйка, выходя из кухни. – Проходите, раздевайтесь. Заждались вас. Как доехали?

– Рада вас видеть, Екатерина Тимофеевна. Все хорошо, спасибо. Чем это у вас так вкусно пахнет? – В животе капризно заурчало, отзываясь на аппетитные ароматы домашней стряпни. – М-м-м...

– Ужин ваш! Мясо с овощами, – смеясь, ответила хозяйка. – Бросайте вещи в прихожей. Дмитрий освободится и после поднимет их вам в комнату. Да и машину загонит во двор. Ключи на полочке только оставьте. Он баньку сейчас топит. Знаю, уважаете вы ее, любите попариться. А сейчас скорее ужинать! Ужасно голодны, наверное? Я накрою и пойду к себе. Не буду вам мешать.

– С удовольствием! Спасибо вам за теплый прием! – Полина отдыхала душой каждый раз, приезжая в Тягучево, останавливаясь в доме Торокиных. – Я около дома встретила Нину Ивановну Котову. Она через два часа в гости зайдет с наливочкой. Оставайтесь, посидим пообщаемся.

– Ну Ивановна, ну шустрая какая! Посидим, что ж не посидеть. Только я за своей настоечкой на ягодах сбегаю. Она у меня не хуже, чем у Ивановны. Попробуете, оцените. После баньки и посидим. Чайку попьем вместе.

«М-да... Чувствую, чайные посиделки будут веселыми. Умеют в Тягучево, как нигде, встречать гостей, угощать, словно родных!» – думала Полина, скидывая шубку и проходя в кухню вслед за Екатериной Тимофеевной.

* * *

Проснувшись утром, Полина позавтракала остатками вчерашних блинчиков, надела зимний прогулочный костюм, утепленные специальные ботинки и, схватив лыжи с палками, двинулась в сторону зимнего леса. Погода стояла мягкая, легкий морозец. С неба медленно и плавно падали пушистые снежинки.

Чувствовала себя девушка великолепно и бодро! И не скажешь, что накануне участвовала в дегустации местных напитков, предоставленных производителями. Вот что значит натурпродукт! Душевно посидели!

Лес встретил приветливо, принял в свои объятия, доверительно открыл свои чудесности и прелести. Снежок под ногами скрипел. Солнце красиво подсвечивало чистейший, искрящийся снег, который лежал повсюду: на дороге, на ветках деревьев. Любуясь, наслаждайся сколько хочешь!

Зима в лесу совсем другая – не та, что в городе. Зайдешь в зимний лес – и очутишься в сказке. Деревья, кусты, пни, даже поваленные стволы так красиво укутаны в снежные покрывала, будто все они произведения искусства.

Немного походив по покрытым снегом лесным тропам, Полина замерла перед озером, дальше тропа шла вдоль скованного льдом водоема. Красота-то какая! Вздохнула всей грудью пьянящий морозный воздух. Особенный какой-то! Дышать не надышаться. Хорошо-о-о!

Прав был Геннадий Эдуардович, когда настоял на поездке в регион и когда в отпуск ее отправил отдыхать. А она еще сопротивлялась – ну ладно, так и быть, поприсутствует на торжестве, но отпуск! Какой сейчас отпуск?! Не до него. Отчеты, доклады, дела... Вон сколько всего неперделанного!

– Полина Дмитриевна! – отчитывал господин Старков. – Я приказываю! Поедете как миленькая! Запомните – на следующей неделе вы в отпуске, и никаких отчетов! Заслужила – отдыхай! Сил набирайтесь. Вы мне в следующем месяце нужны будете. Энергичная, полная

идей и предложений. С горящими глазами. Все, это приказ и обсуждению не подлежит! Отдыхайте!

Не понимала, что сильно устала. А сейчас просто почувствовала. Устала. Такой многомесячной, закаменевшей, чугунной усталостью. Отчеты, анализы, вечера за компьютером, встречи, контракты, командировки. И все бежит куда-то, торопится. А вот так замереть, осмотреться, впитать в себя окружающую красоту все времени не хватает. Потом, все потом... а это самое потом может и не наступить!

Значит, так! Отдыхать! И отдыхать активно! Длительные прогулки пешком, на лыжах, катание на лошадях, и... А «и» она придумает позже. Да хоть вон на ярмарку съездит в Вяземку! И на тюбингах непременно покатается.

А тишина какая! Глубокая. Не тронутая ничем. Осторожное редкое щебетание птиц, треск ветви от тяжести снежных шапок. Ни людей, ни гула большого города, ни звука продуктов цивилизации и деятельности людей. Словно она где-то в другой жизни. Совсем в другой, далекой.

Но вот откуда-то сверху посыпался хоровод пушистых снежинок – это на верхушку елки села сорока и коротко застрекотала. Значит, увидела кого-то.

Чуть в стороне слева раздался смех. Мужской смех. Полина перевела взгляд на неуместный звук в тихом зимнем лесу, пригляделась.

Двое мужчин, весело переговариваясь, вышли на лед. Они шли со стороны шоссе, где был припаркован на обочине внедорожник, который чернел меж редких в этом месте деревьев. У мужчин за спинами и в руках были приспособления явно для зимнего лова: бур, ящики, еще какие-то необходимые снасти.

Рыбаки. Похоже, неместные. Деревенские здесь не рыбачат. Опасно. Течение, крученное какое-то, говорят. Лед встает неравномерно.

Полина не хотела с кем-либо пересекаться, общаться. Оттолкнувшись палками, легко скользнула вперед, торопясь покинуть уже не уединенное место. Взрыв громкого смеха вновь привлек ее внимание, обернувшись, она отметила, что мужчины остановились.

Может, передумали? А, нет! Выпить решили.

Один мужчина, глотнув что-то из фляги, передал ее товарищу. Явно не кофе! После рыбаки продолжили свой путь по льду.

Предупредить? Или они в курсе возможной опасности?

Оценив расстояние и направление ветра, Полина поняла, что кричать бесполезно. Придется подходить к ним. Девушка поморщилась. Не горела она желанием приближаться к явно нетрезвым мужчинам. Не маленькие – разберутся!

Она с удовольствием покаталась по лесу еще с полчаса, подышала чистейшим воздухом, полюбовалась представленными взору красотами. И решила возвращаться той же дорогой, что проходила, – вдоль озера.

Внезапно завибрировал телефон, который она после недолгих раздумий взяла на прогулку с собой. Глянув на дисплей, тоскливо вздохнула: «Уже донесли!»

– Да, Олег! – принимая вызов, Полина попыталась погасить вспыхнувшее раздражение. – Здравствуй!

С Олегом Сергеевичем Князевым Полину связывали не только совместные усилия по оздоровлению завода, но и романтические чувства, которые вспыхнули внезапно в пылу тесного общения. Их роман продлился несколько недель, и для Полины он был в прошлом, оставляя место только деловым взаимоотношениям. Но не для Князева, который не раз это подчеркивал, уверяя Полину, что она не понимает своего счастья, отказываясь от их совместного будущего.

– Полина, ты почему не сообщила, что приехала? Я бы встретил тебя, – директор завода «ПриборРегион» был недоволен и не скрывал этого. – Ты же знаешь, как я рад всегда тебя

видеть! Я только утром узнал, что ты в Тягучево. И то случайно. И сразу рванул к тебе. А ты, собственно, где?

– В лесу, Олежек. В лесу. На лыжах я катаюсь, – краем глаза наблюдая за странным движением рыбаков на замерзшем озере, Полина почему-то напряглась. Что-то ей не нравилось. – Завтра на празднестве увиделись бы...

Девушка непроизвольно сделала скользящие движения по направлению к озеру. Она прищурилась от слепящего солнца, пристально вглядываясь в странное разворачивающееся действие, которое резало своей неправильностью. Ей показалось, будто один мужчина тянет другого... вокруг, которого что-то темнело, выделяясь пятном на белоснежном полотне.

– Эй, Полина! Куда пропала? Я говорю, ты долго еще? – пытался достучаться до девушки Князев.

«Нет! – покачала она отрицательно головой. – Только не это!»

– О господи! Олег, вызывай спасателей! Срочно!!! – закричала в ужасе Полина. Она наконец осознала, что один из горе-рыбаков провалился под лед, а другой – его пытается вытащить. Но и под ним в любую минуту может треснуть лед. – Рыбак провалился под лед на озере недалеко от Тягучево.

– Какой рыбак? Полина, какого черта у тебя там происходит? – недоумевал Олег. – Где ты находишься? Куда вызывать?

Полина понеслась на огромной скорости к озеру. Она уже видела, что лед от веса второго рыбака крошится и он, взмахнув руками, уходит под воду.

– Олег! Они оба провалились под лед! Вода ледяная же! Я не уверена, что смогу им помочь. О боже... как же так?! – кричала она в телефон. – Я тебе сейчас скину координаты! Скорее! Они долго не продержатся!

– Не смей! Полина, не лезь туда! – кричал Олег, но девушка, уже не слыша его, скользила к разворачивающейся трагедии. Нажав «отбой», сразу же скинула Князеву свои координаты GPS в СМС.

От испуга сердце стучало как сумасшедшее. Не сбавляя скорости, она выехала на лед. Метрах в десяти от бултыхающихся рыбаков Полина остановилась. Сняла лыжи, отбросила палки и закричала, обращаясь к ним:

– Держитесь! Спасателей уже вызвали! Вам помогут! Попытайтесь выбраться все же сами из воды! – Полина, схватив в обе руки лыжи, поползла на животе в сторону мужчин.

Один из рыбаков резко воткнул что-то в лед перед собой. Нож? Скорее всего. Молодец! Он пытался всем телом подтянуться. Но у него не получалось выбраться. Лед крошился под ним. Второй мужчина то пропадал под водой, то вновь выныривал. В какой-то момент Полина поняла, что не видит больше его головы.

«О нет! Только бы не утонул!» – застонала про себя Полина.

– Хватайтесь! – подползая ближе, Полина выбросила в сторону мужчины свои лыжи, удерживая их с другого конца. Рыбак ухватился за них и, принимая горизонтальное положение, уперся локтями в кромку провала. – Вот так! Потихоньку, полегоньку! Теперь подтягивайтесь!

* * *

– Игнат! Давай прокатимся по окрестностям! – решение вырваться из усадьбы возникло неожиданно, хотя и закономерно.

Александр с самого утра не мог найти себе места, мутило его и выворачивало наизнанку. Недовольство собой и что-то муторное грызло его изнутри. Сам извелся и других извел.

Да еще и барышня, приехавшая к нему из города накануне, начала зверски доставать своим присутствием. Дамочка отзывалась на имя Маргарита, двадцати пяти лет от роду, сестра здешнего уважаемого и значимого бизнесмена. Соболев познакомился с ней на каком-

то банкете в прошлый свой приезд. Девушка обладала модельно-натренированной внешностью и поблескивала все понимающим цинизмом в глазах. Она предложила скрасить столичному гостю досуг в их «глуши», а он и не отказался. Они неплохо провели время в тот раз.

Вот и вчера, ответив на входящий звонок от Марго (как только узнала о его приезде?), он также рассчитывал на приятное времяпрепровождение.

Ночью красотка старалась поразить его воображение изобретательностью, близкой к профессионализму, повышенной активностью и напором. Хотя поразить Александра было трудно, ближе к «невозможно», и он после парочки заходов подумывал, не вызвать ли Игната и не отправить ли неугомонную дамочку домой, чтобы спокойно доспать оставшуюся часть ночи. Но решил, пусть остается, развлекает его буйством молодого тела.

Девушка терлась рядом с ним все время, поактивничала пару раз сексом в перерывах между плаванием и разговорами ни о чем. И как-то быстро начала его раздражать.

Определенного маршрута поездки Александр с Игнатом не наметили, просто водитель ехал по дороге вперед. Этого было достаточно. Мелькали в окне заснеженные деревья. Приглушенно из динамиков доносились звуки гитары. Александра потихоньку отпускало.

В какой-то момент Игнат напрягся, глядя сквозь деревья на озеро, скованное льдом и покрытое снегом. Открыл бардачок и достал бинокль. Пригляделся. Он настороженно, сосредоточенно осматривал водоем.

– Что там, Игнат? – спросил Александр, выпрямившись на сиденье, пытаясь тоже что-то разглядеть в той стороне.

– Кто-то неудачно провалился под лед, – сообщил Игнат, – девчушка помогает двум мужикам. Они-то здоровые, а она малышка по сравнению с ними. Вот черт! Спасателям надо сообщить, только не успеют они.

Александр перестал вглядываться в озеро, повернулся к Игнату:

– Надо помочь! – принял решение Соболев и, обращаясь к водителю, продолжил: – Алексей, ищи, где остановиться как можно ближе. Игнат, ну что там?

– Она молодец, все правильно делает, но мужик тяжелее ее! Умница девочка, давай, поднапрягись еще немного. Далеко мы. Пока доедем до удобного места, через лес к озеру пройдем, потом по льду. Только она и может успеть! Ах ты черт!

* * *

– Давай, потихонечку! – подбадривала Полина, стиснув зубы, изо всех сил держала лыжи и медленно тянула на себя их. Она сможет! Главное – продержаться! А там и спасатели придут! Олег не подведет, организует помощь! Она вновь потяну-у-ула! О да!

У мужчины получилось вытащить сначала одну ногу. Потом вторую. Как только большая часть тела оказалась на льду, он перекатился и стал отползать подальше от места провала.

И в этот момент вынырнул второй. Слава тебе господи! Живой! Его действия были замедленными.

– Эй, вы как там? Цепляйтесь за палки! – прокричала Полина, обращаясь к замерзающему в ледяной воде. Она вновь выбросила вперед лыжи. – Главное – ухватиться! Ну, давай же!

Мужчина, среагировав на Полинин окрик, активнее заработал руками и ногами. Попытался ухватиться за концы лыж, но не мог сжать пальцы. Они задеревенели.

– Серега, ухватись за палки! Мы тебя вытянем! Вот черт! – Спасенный мужчина, придя в себя, поспешил на подмогу Полине. Но, заметив, что друг не может уцепиться, прорычал, обращаясь к Полине: – Давай проползи ближе к провалу, ты легче. Я тебя держать буду, а ты попытайся вытянуть его!

Полина, кивнув, поползла по мокрому ненадежному льду. Вытянув руки, она крепко схватила за рукава куртки тонущего рыбака. И что есть силы потянула на себя. Ее надежно держали за ноги и также тянули на себя.

Она плохо соображала, что делает, но не отпускала из рук ткань. И тянула, тянула. От усталости почти ничего не видела и не ощущала. У нее поплыли фиолетовые круги перед глазами. От переохлаждения начало сводить руки. Но Полина не отпускала и упорно тянула на себя.

Каким чудом им удалось выдернуть мужика из воды, она не поняла. Но что это было чудо – уверена! Вытащив совместными усилиями незадачливого рыбака, они откатились как можно дальше от провала. И замерли.

Полина распласталась на льду, раскинув руки и ноги в стороны. Тяжело дышала, с хрипом втягивая в себя воздух, попутно понимая, что именно чувствует и как дышит загнанная лошадь. Грудь ходила ходуном, делая больно легким и ребрам. Сердце тяжело колотилось. Перед глазами плыли, переплетаясь, круги.

Кто-то ее слегка потряс. Накрыл чем-то теплым. Она и не осознавала до настоящего момента, что замерзла. Замерзла до трясучки.

– Не стоит лежать на льду! Вы можете подняться? Вам плохо? – услышала она мужской хриплый голос.

И в следующий момент, не дождавшись ответа, ее подхватили на руки. С трудом подняв голову, она увидела мужественный подбородок, отмеченный легкой небритостью. Закрыв глаза, глубоко вздохнула. Она доверчиво прижалась к своему носильщику.

– Игнат! Где там спасатели? Нужен врач! Срочно! – жестоким командирским тоном распорядился тот, кто нес ее. Все это она слышала как бы издалека.

Несли ее все дальше от опасного озера к дороге, где, извещая звуковым сигналом, мчалась спецмашина на помощь.

– Уже на подходе! Скорая тоже близко! – прозвучал ответ.

«Спасатели! Хорошо! Теперь все будет отлично!» – думала Полина, усыпляющее покачиваясь в такт движениям незнакомца. Круги стали терять яркость и растворялись. Только сердце все ухало и ухало.

– Дай этим утопленникам коньяка. В машине же есть!

Поставив ее на ноги и положив руки ей на плечи, незнакомец поправил сползающей плед.

– Девушка! Вы молодец! Если бы не вы, они бы утонули! – обратился он к ней.

И улыбнулся, глядя на нее своими синими-синими, чуть с прищуром глазами!

У Полины остановилось дыхание. Сердце сбилось с ритма, пропустило несколько ударов и понеслось вскачь, как полоумное. Она тонула в омуте его глаз.

«Помутнение какое-то», – вскользь подумала Полина.

– Вы в порядке? – спросил, немного нахмурив брови, красавец.

Он замер, пристально всматриваясь в ее лицо непонятым взглядом. Почему он так смотрит? Что за буря происходит внутри него, отблеск которой так заметен в его чудесных глазах.

– Спасатели прибыли! – прогремел голос над ее ухом.

Станный незнакомец, сильно сжав Полинины плечи, кивнул в сторону. И нехотя отпустил девушку. Бросив снова свой непонятный взгляд на нее, передал ее в руки спасателей. Сразу стало ощутимо холодно без его глаз и крепких рук.

– Как вы себя чувствуете? – задал дежурный вопрос фельдшер.

– Все хорошо, – отрапортовала Полина.

Врач осмотрел госпожу Шумову, померил температуру, давление, обработал длинную красную полоску содранной кожи на руке, предложил сделать успокаивающий укол.

– Не надо, – отказалась Полина, – со мной все в порядке.

Потом еще о чем-то ее спрашивали, что-то говорили. Крутили, вертели, укутывали в одеяла. Она не могла согреться, не могла перестать трястись мелкой, противной дрожью перепуганного, замерзшего тела. До Полины стало доходить только сейчас, во что она влезла! Она никогда не чувствовала в себе потребность героизмовать.

О господи! Она же могла погибнуть!

Бросила взгляд на своих спасенных рыбаков, которыми занимались спасатели. Вроде вполне себе бодренькие. Ну и ладно! Правильно она поступила, они действительно могли утнуть, не дождавшись помощи. Но она потом об этом подумает. А сейчас хотелось в уютный домик в деревне Тягучево.

– Полина! – услышала она крик Олега, который выскочил из своей едва остановившейся машины. – Ты как? Ты все-таки полезла спасать их! Зачем? Ты же могла пострадать!

Он подскочил к ней и крепко прижал к своей груди. Он еще что-то говорил и хаотично водил своими руками по ее спине и плечам.

Что-то тяжелое справа резануло по ней. Полина слегка повернула голову в сторону, откуда шла неприятная волна. Синеглазый незнакомец смотрел на нее в упор и с силой сжимал пальцы в кулаки. Он просто полыхал неудержимой злобой. Прищурив свои сверкающие пламенем глаза, он словно ее упрекал. Но в чем?

Потом резко развернулся и направился широкими, стремительными шагами к огромному черному джипу, на ходу проорав:

– Игнат, поехали!

От звука захлопнувшейся дверцы Полина вздрогнула. Какой-то он нервный!

– Олежек! – перебила Полина поток красноречия Князева, по большей части упрекающий ее в бестолковости. – Отвези меня в гостевой дом в деревню. Пожалуйста. Я очень устала.

* * *

«Она его не узнала! НЕ УЗНАЛА!» – большей злости и горечи Александр Михайлович в жизни не испытывал.

Его так шибануло, когда он понял, кто перед ним! Под дых, в голову, в пах, перекрывая дыхание, сбивая сердечный ритм.

Она! Его Поля! Изменившаяся, повзрослевшая. Другая! И красивая!

И. Она. Его. Не узнала!

Он даже зубами заскрежетал, перевел дыхание, приказал себе «успокойся!», добавив попутно несколько крепких матерных слов в свой адрес.

Девушка его заинтересовала сразу, еще когда лежала звездой рядом со спасенными, невзирая на непростую ситуацию. Заинтересовала своей смелостью и самоотверженностью.

Она сильно устала и замерзла – ее трясло, она лежала на льду и хрипло дышала. Лицо он толком не разглядел. Не дождавшись от нее вразумительного ответа, Александр подхватил ее на руки, стремясь отнести на берег. У нее была потрясающая фигура настоящей женщины, легко угадывающаяся под верхней одеждой, – очень стройная, потрясающая грудь. Он ругнулся про себя! О чем он думает, рассматривает ее по-мужски?! А девчонке совсем плохо, ее всю колотит!

А когда он взглянул в ее усталое лицо, в посиневшие губы, разметавшиеся из-под шапки светлые волосы, заглянул в серые с серебристым отливом глаза – его шибануло! Поля!

Он обалдел! Даже двигаться не мог какое-то мгновение! Он не помнил, что говорил, а говорил ли? Смотрел на нее и чувствовал, как гроыхнуло сердце и ударило в пах, в голову. Он вспыхнул от силы этого чувственного удара. И волна горячего желания мгновенно прокатилась по всему телу, отключая разум. Забыв про все на свете, он рассматривал ее, уже почти протянул руку, чтобы провести пальцами по щеке, испытать шелковистость... И опомнился,

когда Игнат, остужая, сообщил о прибытии спасателей. Внутри него все звенело. Звенело, как туго натянутые струны гитары: вот-вот лопнут.

Мать душевная, с которой он был уверен, что справился, поменяв окрас, содержание и получив конкретный объект для нападения обвинением, зашевелилась внутри, тяжело, по-звериному зарывчав.

Как она могла не узнать его?!

«И что это за мужик тебя обнимал? – спросила мать темная. – Муж? Любовник?»

– Игнат! – прорычал мужчина, вновь закипая злобой.

Безопасник слишком хорошо, иногда лучше самого Соболева, знал и чувствовал Александра, замечая детали.

– Пострадавшие – закадычные друзья из ближайшего города Сергей Седов и Павел Никонов. Девушка – Полина Шумова. Неместная. Не знакома с пострадавшими. Она их случайно увидела, решила помочь. Мужчина, вызвавший спасателей и скорую, – Олег Князев. Местный. Подробности выяснять?

Соболев в раздражении откинулся на спинку сиденья:

– Да! Мне нужны подробности!

Полина Шумова, первая любовь и первое разочарование, давно забытое прошлое, разожгла его чувства, как много лет назад. Он понял, что не просто будет выбросить ее из головы. Александр Михайлович Соболев умел быть честным с самим собой, видел свои мысли, страхи, комплексы, не прикрывался иллюзиями и не допускал самообмана, трезво оценивал обстоятельства и проблемы. Иначе он никогда не стал бы предпринимателем такого уровня.

И Полина Шумова, внезапно вновь появившаяся в его жизни, является проблемой, которую следовало решить так, как он привык решать любые проблемы, – оценив все плюсы и минусы, просчитав варианты, изучив информацию...

Но для начала необходимо решить, отпустить ее на все четыре стороны и выскрести из головы или...

Ему надо встретиться с ней еще раз, присмотреться, прочувствовать, понять, какая она нынешняя, и тогда он решит, что делать...

Двадцать лет назад он уже принял решение. Когда-то он ее отпустил. А что сейчас? Что решит?

Глава 5

Утро началось с сюрприза.

Накануне повздыхав над событиями дня, Полина, еле выпроводив переживающего за нее Олега Князева, расположилась с ноутбуком в гостиной перед камином, любезно затопленным Дмитрием Торокиным. Она решила поработать в тишине. Ей необходимо было доработать некоторые пункты стратегии развития StarkPlus на перспективу в связи с изменившейся внешне-политической обстановкой. Сроки давно поджимали. Полина проработала до глубокой ночи. В итоге еле-еле встала в одиннадцать утра.

Умылась, оделась и спустилась на первый этаж. Екатерина Тимофеевна, решив не будить гостью, оставила приготовленную кашу с фруктами и оладьи на кухне. Полина завтракала еще сохранившей тепло едой благодаря тому, что та была помещена в термо-ланч-боксы, когда раздался звонок, извещающий, что кто-то пришел и ждет.

Накинув на себя теплую куртку, Полина прошла через двор и открыла дверь в железных воротах. Ее взору предстал парень в форме какой-то службы доставки с замысловатым букетом гигантских размеров в руках.

– Полина Дмитриевна Шумова? – уточняющее произнес неожиданный посетитель.

– Да, это я!

– Отлично! Это вам! – и протянул ей букет.

– Да что вы?! – оторопев, Полина приняла цветы со всей осторожностью, боясь быть погребенной под этой клумбой, и подумала: «Это кто ж такой щедрый?»

Не успев даже открыть рот, чтобы спросить у курьера, от кого цветы, Полина наблюдала, как шустрый паренек уже садится в машину и стартует дальше по своим делам.

Теряясь в догадках о таинственном дарителе, ведь карточки не оказалось, девушка вернулась в дом. И стараясь поскорее отделаться от тяжести, положила букет на обеденный стол. Она рассматривала цветочки и прикидывала, куда бы это чудо пристроить. Емкостей таких размеров в кухне не наблюдалось. Вспомнила, что в коридоре у лестницы видела напольную вазу необычной фактуры, наполненную оригинальными сухоцветами. Она надеялась, что владельцы гостевого дома не будут против того, что она использует вазу для подаренных цветов.

По поводу дарителя она решила не напрягаться, сам обозначится и похвалится своим даром, желая получить благодарность. Пристроив цветы, полюбовалась ими, прошла в спальную комнату к большому зеркалу и критически себя осмотрела, крутясь во все стороны.

– Так, сейчас... – она посмотрела на настенные часы, – начало первого. У нее четыре часа, чтобы собраться и быть готовой к приезду Князева, который вызвался ее сопровождать.

Полина не хотела давать напрасную надежду Олегу на продолжение их оконченного романа, но уж очень он был настойчив в желании составить ей пару на этом званом ужине. Помнилось, до нее доходили слухи о его близких отношениях с некой Мариной, бухгалтером из финансового отдела завода. Что ж он ее-то не пригласил? Надо будет в течение вечера держать Князева на расстоянии, чтобы до него дошло наконец, что они окончательно расстались, раз слов ему мало.

Неожиданно для себя она вспомнила странного незнакомца с озера. Его сильные руки, обнимающие крепко, мужественное лицо, синие глаза, от которых перехватывало дух. Кто он такой, интересно? Жаль, что так быстро уехал. Вот с кем бы она хотела познакомиться поближе с продолжением... Хотя о чем она? Не нужны ей никакие отношения ни сейчас, ни в будущем.

Полина Дмитриевна отбросила ненужные мысли и пошла собираться на торжество.

* * *

– Завтракать? – спросил Игнат у Соболева.

– Нет. Позже.

Александр не выспался, ему необходимо было взбодриться в тренажерном зале, а потом он еще поплавает в бассейне.

Всю ночь ему снились эротические сны, как юному мальчишке. Томящие, невероятные, яркие сны с Полиной в главной роли, так что он проснулся перед рассветом вспотевшим, неудовлетворенным, возбужденным и поплелся в душ смыть растревоживший сон, чувствуя себя разбитым.

У него даже возникла мысль, что зря он отправил девицу, как только вернулся с вчерашней прогулки злой как черт. Хотя нет, не удовлетворила бы его Маргарита. Полина растревожила – ей и успокаивать.

В который раз Соболев приказал себе: забыть, очистить сознание от непродуктивных мыслей о Полине. Он встретится с ней, просчитает ее, поймет, какая она, примет решение, тогда и... В зависимости от решения.

Изгоняя из тела остатки эротического сна силовыми нагрузками в тренажерном зале, он обдумывал, как устроить эту встречу. Обязательно что-то легкое, невзначай, «случайно», без тени какого-либо намека на его заинтересованность и намеренность встречи.

Ему хватит минут пятнадцати, чтобы все понять про нее, что она сейчас за человек. Он усмехнулся, громыхнул штангой, опуская ее на стойки.

Хотя можно послать охрану – где она там живет? Пусть передадут «приглашение» от него без возможности отказа и привезут Полину сюда. Посидят они, полюбуются открывающимися красотами из окна столовой, выпьют-закусят, поговорят. Тогда он и решит все. Но нет. Не хотелось так с Полиной. Как-то по-особенному хотелось встретиться!

По окончании завтрака Игнат неторопливым жестом промокнул салфеткой губы и спросил:

– Подробности?

– Давай! – разрешил Соболев.

– Он. Олег Сергеевич Князев, сорок пять лет, два года как разведен, имеет двух сыновей – подростков одиннадцати и четырнадцати лет, проживает в областном городе, в настоящий момент директор завода «ПриборРегион», должность занял после увольнения всего предыдущего руководящего состава завода...

Александр слушал внимательно, продолжая завтракать и анализируя информацию, отбрасывая лишнее.

– Она... – закончив жизнеописание и трудовой путь господина Князева, перешел к следующей персоне Игнат, – Полина Дмитриевна Шумова, тридцать шесть лет...

– Не надо, – остановил его Александр.

Игнат поднял бровь – вопросительное, редкое выражение лица начальника службы безопасности.

– Сначала я хочу послушать, что она сама о себе расскажет. Что их связывает?

– В прошлом быстрое течение роман. Она курировала завод в течение года, тесно взаимодействовала с сотрудниками, руководством завода. Служебный роман.

– Понятно, – Александру было неприятно слышать о ее взаимоотношениях с другими мужчинами. – Где она сейчас?

– Возникла загвоздка, – протянул Игнат, – с определением места нахождения госпожи Шумовой в данный момент. Прописана и проживает в Москве. А что делает здесь, в регионе, не выяснили. Возможно, отдыхает. В квартире Князева ее нет. Проверили. На расспросы моих людей местные в Тягучево и Вяземке, ближайших населенных пунктах к месту ее лыжной прогулки, отвечают настороженно и нехотя: мол, не знают такой, никогда не видели. Явно врут. Она почти год здесь прожила, периодически мотаясь в Москву, – должны знать ее, тем

более она вытащила из пропасти своими действиями завод, который для многих единственный источник существования. Можно по базам местных органов пробить, есть договоренности, камеры проверить...

– Не стоит. Домой-то же она вернется. Московский адрес есть? Место работы?

– Информация вся в папке. Я оставляю в кабинете.

Посмотрит он папочку обязательно. Потом. Вот значит как! В Москве живет. Значит, в столице они и встретятся. «Случайно». Игнат организует. Он умеет.

Жаль, что сейчас Александр не может рвануть в Москву, обещал губернатору присутствовать на каком-то званом вечере в отеле «Империя». А слово Соболев держит. К тому же может что-то выясниться на этом приеме, ведь юбилей-то празднуется именно завода «ПриборРегион».

* * *

Потратив кучу времени на сборы, спустя несколько часов Полина встала к зеркалу. Отражение радовало и стоило потраченных усилий. Длинное платье в пол, без рукавов, из бордового шелка, широкой полосой, имитирующей пояс, стянутое в талии, мелкими складками широкой юбки шелестело вокруг бедер. Туфли в тон платью на высоком каблуке, по которому снизу вверх к пятке поднимались витиеватые серебристые побеги и лепестки, складывающиеся в красивый узор. Сумочка к ним, оформленная также в бордово-серебристых тонах.

Бордовый был ее любимым цветом. Она и остановилась на этом платье, чтобы чувствовать себя более свободно, защищенной, что ли.

Никаких украшений. Волосы она завila и подняла, закрепив двумя серебряными заколками с легкой россыпью граната. Казалось, что изящный рисунок заколок повторял узор каблука. Они с Иришкой долго искали подходящие туфли, чтобы добиться такого эффекта.

Полина покрутилась, всмотрелась в свое лицо – легкий, профессиональный вечерний макияж, которому научилась на специальных курсах, что с завидной регулярностью посещала во время своего замужества, пытаясь поразить ум и сердце Рогозина и его «великосветское» окружение. Девушка усмехнулась. Все не зря.

Присмотревшись, Полина Дмитриевна освободила пару локонов из прически, грозящих выпасть самостоятельно, накрутила на палец, придав им правильную форму. Ве-ли-ко-леп-но!

– Ну что, Полина Дмитриевна! Ты красивая, уверенная в себе женщина! Помни главное! Вежливость! Дистанция! Манеры! И все такое! Ну все, – выдохнула она и почему-то перекрестилась. – Пошла!

Заехавший за ней Олег Князев подтвердил ее потрясающий внешний вид своим восхищенным взглядом и непрекращающимися всю дорогу до города восторженными комплиментами. Как выяснилось, цветы прислал Олег в знак признания ее героизма и смелости, хотя и добавил, что было глупо и опасно кидаться в ледяной омут в прямом смысле слова. Уткнувшись в ворот своей белой короткой шубки, Полина благодарно кивала, особо не вслушиваясь в слова Князева.

Водитель остановил автомобиль возле самого шикарного отеля города «Империя», если Полина не ошибалась, принадлежащего жене губернатора. Торжество должно было пройти в банкетном зале на самом верхнем этаже, откуда через панорамные окна открывался замечательный вид на город.

– Прошу сюда, – указал рукой Князев направление и пристроился рядом, чтобы сопроводить Полину, отдав ее шубу служащему отеля, когда они поднялись на лифте.

Полина специально шла медленно, рассматривая убранство помещения. Дорого и пафосно! Она даже приостановилась на мгновение. Ничего такого Полина Дмитриевна

не ожидала, уверена, что будут губернатор, кто-то из его окружения, несколько значимых фигур города, высшее руководство завода, тесный, так сказать, круг.

А тут! Хорошо, что большую часть расходов по организации банкета взяли на себя местные власти, это был их подарок на юбилей завода, вокруг которого крутится почти вся экономика области. Понятно, что пиар губернатора никто не отменял, почему бы не воспользоваться такой отличной возможностью, не завести определенные выгодные знакомства для чиновника и укрепить существующие связи. В этом можно было легко убедиться, лишь бросив взгляд через стеклянные двери на длинный накрытый стол, на гостей званого ужина. Богатые и успешные мужчины в сопровождении своих не менее блистательных дам!

Бежать поздно, тянуть время бесполезно, и, попросив мысленно: «Господи, помоги!» – набрав воздуха в грудь, она шагнула вперед, в раскрытую охранником перед ней и Олегом дверь.

– А вот и Полина Дмитриевна и Олег Сергеевич! – обрадовался губернатор Алексей Валентинович Макаров и поспешил к ним навстречу.

Все собравшиеся повернулись в их сторону и пристально наблюдали, как господин Макаров подошел к вновь прибывшим. Губернатор быстрым движением ухватил ее ладонь и приложился к ручке поцелуем:

– Полина Дмитриевна! Рад, безмерно рад вас видеть! Выглядите божественно!

– Благодарю, Алексей Валентинович! – смущаясь, ответила Полина. – Великолепный прием! Как всегда, на высшем уровне!

– Олег Сергеевич! Приветствую! Позвольте похитить вашу спутницу, – пожав руку Князеву, губернатор с пафосом продолжил, увлекая ее вперед, поддерживая под локоток. – Если бы не вы, этот прием мог бы и не состояться никогда! Сколько проделано работы! Если бы не ваши настойчивость и профессионализм, мы давно похоронили бы завод и наше светлое будущее!

Полина засмеялась. Так естественно и легко. Господин Макаров даже в пору их противостояния всегда был обходителен и разговорчив. Вот что значит политик! Даже когда она обивала пороги правительства с тем или иным предложением – то выбивала снижение налоговой ставки на региональном уровне, то обращалась с заявкой на субсидию, – он неизменно оставался вежливым. На любое ее предложение или запрос сначала был категорический отказ. Только спустя множество телефонных звонков, несчетное количество писем губернатор нехотя встречался с просителями. Только когда завод начал выходить из долговой ямы, местное правительство присоединилось к спасательной операции. И губернатор лично взял под контроль финансовое оздоровление завода «ПриборРегион», всячески помогая и освещая в прессе успехи.

– Финансовое оздоровление завода – это совместная работа многих специалистов. И ваш вклад в это дело огромен, Алексей Валентинович! – Полина попыталась вернуть похвалу чиновнику.

– Ну что вы, дорогая Полина Дмитриевна! Это именно вы совершили подвиг! Вы героиня вечера! И не вздумайте скромничать! Идемте, идемте! Я познакомлю вас с гостями!

Первыми на пути знакомства оказались двое мужчин представительного вида. Дорогой костюм, обувь, часы на руке. Все кричало о достатке и баснословном богатстве. Переведя взгляд на лицо мужчины, что стоял чуть впереди второго, Полина споткнулась. Ее сердце зашлось в бешеном ритме.

«Какая удивительная штука жизнь!» – думала Полина, улыбаясь вчерашнему незнакомцу, синеглазому красавцу с озера. Он, казалось, замер и, наблюдая за их приближением, не дышал.

– Не знаю, встречались ли вы ранее? Возможно, знакомы с нашим московским гостем? – осведомился Алексей Валентинович, подводя Полину к мужчинам, которые рассматривали ее со странным выражением лица.

В глазах синеглазого пылал огонь такой силы, что грозился спалить всех к чертям, а в глазах его друга, кажется Игната, угадывался какой-то исследовательский интерес и радость, определенно радость.

– Встретились накануне случайно, но, к сожалению, не познакомились, – призналась Полина, лукаво смотря на синеглазого. Она старалась не рассматривать его совсем уж откровенно. – Встреча как-то не располагала к взаимным представлениям.

– М-м-м... Как интересно! Александр Михайлович, Полина Дмитриевна, – представил их друг другу губернатор.

Руки потянулись для рукопожатия. И этот момент, когда их ладони соприкоснулись, в Полину ударила молния! Электрический разряд вошел в ладонь, стремительно пробежал по всей руке через плечо, шею, шибанул в голову и взорвался, распадаясь на множество искр.

Полина выдернула руку.

– Очень приятно познакомиться, Александр Михайлович! Пользуясь случаем, хотела бы поблагодарить вас за помощь, которую вы оказали вчера мне, – она пыталась взять себя в руки и скрыть волнение, глядя куда-то ему в грудь.

И не дожидаясь ответа, сделала шаг вправо. Открыто улыбаясь, она протянула руку расположившемуся за спиной и чуть сбоку от синеглазого уже не незнакомца мужчине.

– Полина Дмитриевна, – представилась она.

* * *

Игнат Ланге удивился, хотя удивления своего ничем не выдал. Вроде очевидно же, что он охранник при начальнике, хоть и лицо приближенное. С ним не обязательно знакомиться, как-то не принято это. Игнат хмыкнул. Ни одна из соболевских дам не знакомилась с ним лично и не здоровалась за руку.

– Игнат Карлович, – пожал он протянутую руку. – Приятно познакомиться с такой смелой и отважной девушкой.

А Полина неожиданно смутилась:

– Да бросьте вы! Мне самой ужасно неловко от своего геройства! На самом деле я большая трусиха. Только не рассказывайте никому. Прошу вас, – понизив голос, как заговорщица, попросила она.

Какая интересная девушка! Игнат развеселился! От души, так, как давно не веселился, получая искреннюю радость! Конечно же, про себя.

– Раз таково ваше желание – буду молчать! – вступая в заговор, тихо ответил он.

– Ох! Спасибо! – вздохнула Полина и двинулась дальше знакомиться с остальными гостями, уводяемая высоким чиновником под локоток.

Вот и нашлась причина присутствия Полины в регионе – юбилей завода. Почему он не обратил внимания на такие очевидные вещи? Но судьба сама расставила главные фигуры на доске, начала игру, двигая их друг к другу.

Он перевел взгляд на Соболева и еще больше развеселился. Исключительно все так же, про себя. То, что Александра зацепила эта девушка и всерьез, было видно и невооруженным взглядом. Интерес Соболева Игнат заметил еще там, на озере. Осторожный Ланге попридержал все свои одобрения или неодобрения до полного выяснения информации о девушке, а изучив, радовался и посмеивался, предвкушая развитие событий, а то, что развитие будет, он не сомневался ни на миг!

Игнат прочел по лицу и напряженной позе друга, да и взгляд, которым он наблюдал за Полиной Дмитриевной, выдавал Соболева с головой: Александр завелся и строил планы в голове. Да и сама Полина напряглась, занервничала и поглядывала на Соболева не просто так. Ох, не просто так!

«Дай-то бог!» – горячо пожелал Игнат.

За последние месяцы у Соболева уже третий раз случается душевная маета. Александр справлялся с ней, очищаясь от тянущей, тревожной мути, забывал и шел вперед. А вот Игнат все помнил, анализировал, переживал за него.

Женщина Александру нужна. Любимая. По сердцу и душе. Хоть и много было женщин рядом с Соболевым, да все не те. Не горел друг.

А вот Полина! Это другое!

Между ними так полыхнуло что-то, как разряд электрический пробежал. Игнат увидел, почувствовал, и это «что-то» очень непростое! Особенно со стороны Александра!

– Не спускать с нее глаз! – прищурившись, распорядился Соболев. Он продолжал наблюдать за смеющейся над очередной шуткой губернатора Полиной.

Игнат кивнул и тихо отдал приказ в микрофон своим людям.

«Ага! Зацепила! Ой как зацепила!» – порадовался подтверждению своих умозаключений, чувствований и выводов Игнат Карлович.

* * *

«Ни хрена я ее не отпущу!» – понял Александр, как только увидел Полину. Словно плеснул бензинчика в еле тлеющий костер чувств и интереса. Костер вспыхнул в паху и обдал жаром до головы.

За всю его теперь уже сорокалетнюю жизнь Александр так и не испытал ни к одной женщине такого яркого, ошпаривающего желания как к ней, к Полине.

Он хладнокровный, циничный, расчетливый, жестокий мужик, отстраненный и закрытый для душевной близости, много чего видевший и прошедший, битый-перебитый, побеждающий почти всегда. Да за его жизнь прошло огромное количество самых разных женщин. Но то, что он испытывал, переживал, прочувствовал к Полине, – иное, единичное, неповторимое!

Потому что она его! Вся! Только его!

До момента, как увидел ее входящую в зал под руку с Князевым, он был уверен, что сможет отпустить ее, в случае если она стала другой – чужой. Но сейчас отчетливо понял – не сможет! Не отпустит! Она всколыхнула в нем такие яркие чувства, так шарахнула в тело, в разум, зашипела кровью в венах, проорав о своем присутствии.

Он откровенно рассматривал Полину – серебро глаз, профессионально оттененных легким макияжем, подчеркнутая естественная красота лица, точеные ножки на каблуках, угадывающиеся при движении, когда шелковистое платье ее облепляло, тонкая талия, подчеркнутая широким поясом, поднятая копна светлых волос, открывающая изящную шейку, отсутствие украшений, лишних при данном одеянии.

Настоящий шик! Не приобретенный годами уроков и специального глубокого изучения и прививания вкуса – естественный! Как дыхание.

Он почувствовал удар тока, когда здоровался с ней за руку, пришлось приказать себе остыть, по крайней мере не разогреться до поры.

И тогда Соболев решил – не отпустит! Понять бы еще, будет это непродолжительная интрижка для удовлетворения его телесного жара или нечто более продолжительное, интересное.

Ему понравилось, что она представилась Игнату и говорила с ним. Полина вела себя естественно – смутилась от преувеличенного внимания. Призналась, что трусиха, а вовсе не герой, которым ее все считают. Где-то под горлом у Александра Михайловича, не обращая на его попытки контролировать эмоции, зашевелился теплый комочек нежности.

Представив Полину Дмитриевну гостям, губернатор широким жестом пригласил всех присутствующих к столу. Почетным гостям отвели центральные места от господина Макарова

за длинным столом: Полина Дмитриевна со своим кавалером – директором завода Князевым – слева от Соболева, Игнат Карлович справа, а сам губернатор с женой и дочерью расположились напротив.

Александр с удовольствием принялся за еду, обнаружив, что проснулся зверский аппетит. Он теплел левым боком от постоянного осознания Полининого присутствия рядом, не забывая подавать малозначительные реплики ни о чем, сопровождающие, как правило, любой банкет до третьей рюмки и первого насыщения присутствующих.

Организаторы расстарались, надо отдать им должное – стол был богат и изыскан, обслуживание на самом высоком уровне. Банкет двигался своим курсом, постепенно гости разбились на группы до следующего, призывающего к объединению тоста. Полину часто восхваляли, поднимали бокалы за нее, за ее талант, профессионализм, за прекрасные глаза и неподражаемую красоту.

Полина Дмитриевна искренне смущалась и краснела от непрекращающегося внимания. Она с энтузиазмом рассказывала про специалистов, которые работают на заводе, про самородков, что трудятся всю жизнь на благо предприятия, про чиновников, которые поддерживают все проекты, шутила. Она действительно уважала людей, с которыми пришлось работать и достойно пережить трудное время для «ПриборРегиона», – это чувствовалось в каждом ее слове.

«Нет! Никакой интрижки, никакого легкого постельного романа не будет!» – понял Александр Михайлович, засмотревшись на увлекающуюся разговором, раздумывающую Полину, чувствуя ровное гудение полыхающего внутри костра.

– ...Всегда бросаетесь, ни на минуту не задумываясь, на подмогу: хоть тонущего завода, хоть тонущих рыбаков! За вас, Полина Дмитриевна! – озвучил очередной тост Олег Сергеевич Князев.

– Благодарю вас! – ответила Полина и, наклонившись к директору завода, что-то шепнула ему на ухо. И так это интимно получилось, что Соболева полоснуло острым приступом ревности.

«Моя!» – яростно, неистово, как наваждение, полыхнул в нем, сметая все запреты, удерживаемый, контролируемый до сих пор костер.

Зарычало зверем, уробно, каждой клеткой, обожгло мозг!

«Моя! Не смей! Не отпущу! Будь ты хоть трижды чья-то жена, любовница! Ты моя! Как ты могла меня не узнать, черт тебя побери!»

Он выпил махом остатки вина в бокале. Стоя, как все мужчины за столом, выражая уважение даме. Все! Надо заканчивать этот балаган. Он отвернулся: смотреть на Полину не мог. Рычащий в нем зверь метался, отказывался слушать его приказы, успокоиться.

Почувствовав на себе взгляд Полининых глаз, он посмотрел на нее и заметил, что она выглядит испуганной. И уставшей. Боится его?

Зверь внутри него заскулил, присмирел, замер и попятился в нору. Не сейчас и не здесь! Он не будет сегодня предъявлять на нее права. Он даст ей поверить, что он для нее не опасен, она расслабится. Александр спросит у нее потом, почему она была так напряжена и чего так испугалась. Если он выскажет свой интерес сейчас – она сбежит! Проходили уже. Черт ее знает, что у нее там в голове.

«Расслабься, Полина, ни о чем не думай, отдыхай! Пока! Парни за тобой присмотрят! И отводят от тебя всяких там бывших!» – подумал Соболев, поднимаясь со своего места:

– К сожалению, мне пора!

Игнат поднялся вслед за своим начальником.

– Но как же так, Александр Михайлович? – ошутимо расстроился господин Макаров. – Впереди еще танцы и фейерверк!

– Дела, Алексей Валентинович! Дела, – переведя взгляд на девушку, что вызывала такую бурю чувств, отстраненно продолжил, галантно наклонившись: – До свидания, Полина Дмитриевна! Очень приятно было познакомиться!

– Мне тоже очень приятно! – ответила она, и Александр услышал легкую грусть в ее голосе. – Удачи вам. Александр Михайлович, Игнат Карлович, прощайте!

Он даст ей один-два дня. Она уверится, что они больше не встретятся. Полина расслабится, успокоится. А потом он появится на ее пороге, схватит в охапку, закроется в спальне и никуда не будет ее выпускать, пока не доведет ее и себя до обморока и изнеможения.

Потом они поговорят, он выяснит подробности и детали ее жизни. Жизни без него. А там он разберется, что дальше.

Глава 6

– Мне тоже очень приятно! – ответила Полина, смотря в глаза мужчине, покидающему торжественное мероприятие. Так рано. Она, пытаясь скрыть грусть и сожаление в голосе, которые обуяли ее в тот момент, мягко улыбнулась: – Удачи вам! Александр Михайлович, Игнат Карлович, прощайте!

Как навеки простилась. А она и навеки. Он уезжает. И они больше не увидятся... Жаль? Возможно. Александр понравился ей больше, чем Полина хотела бы. Она весь вечер чувствовала его рядом всем телом, каждой клеточкой, и ее правый бок плавился от его близости. Александр вызывал такую бурю непонятных эмоций, что Полине сложно было оставаться невозмутимой и равнодушной.

Мужчина казался ей очень знакомым, таким близким и далеким одновременно. Полина смотрела на Александра, и ей казалась, что она знает его много лет, знает его улыбку, голос, руки...

Может, сталкивались где-то? Вряд ли. Тогда откуда это ощущение, что знаешь человека давно, но никак не можешь вспомнить? Странно.

Полина не смогла припомнить, реагировала ли она когда-нибудь так на мужчину. Мало-знамого мужчину. Когда он бросал на нее взгляд или интересовался мнением, Полину бросало то в жар, то в холод. Иногда теряла нить рассуждения. Ее мир сузился до его лица. До его глаз. Проклятье, у него слишком красивые глаза! Она вязла в синем тумане, он ее заволакивал, проникая в мысли и подкидывая странные желания...

Полина встряхнула головой, разгоняя неуместные мысли. Что на нее нашло?! Что за непонятная тяга?!

Притом Александр Михайлович не выказывал никакого интереса к ее персоне: ни человеческого, ни мужского. Поприсутствовал в рамках светскости мероприятия, поддержал непринужденную беседу ни о чем, порадовал своим визитом местное высокое общество. И все. Убыл.

Только перед уходом обжег Полину пламенем. Непонятным, испугавшим! Тот жар, полыхнувший в нем и опаливший ее, был силы и мощности непонятого происхождения и напугал ее не на шутку. Она видела в его глазах тьму. Она казалась живой, искрящейся гневом. Словно зверь посмотрел на нее. Голодный и дикий. Что с ним такое? Что вызвало такой огонь? Она не узнает теперь уже никогда!

– ...Как удачно, что Соболев сегодня присутствовал на торжестве, – услышала Полина слова Олега сквозь пелену своих мыслей и чувств. – Это поднимет авторитет и престиж завода. Как считаешь, может, выйти к нему с предложением о сотрудничестве?

– Кто?.. Прости, задумалась. – Полина перевела взгляд на Князева. Она пыталась уловить смысл его последних слов. Почему на миг так замерло сердце?

– Ты где летаешь, Полина Дмитриевна? Кто-кто... Соболев Александр Михайлович! Глава концерна SOBOLEVgroup, один из крупнейших инвесторов страны, держатель пакетов акций в «Металлоинвесте», «Забайкальской горной компании» и ряде других компаний, ему также принадлежат доли в «ХимкиRusGroup», DFG Global, ASD Holding. Он входит в списки богатейших людей Москвы. Представляешь, на какой уровень мы можем выйти при его содействии...

Олег говорил и говорил... А Полину накрыло странное чувство. Кровь бросилась в лицо, на миг пересохло во рту.

– Ты уверен, что его фамилия Соболев? – перебила Полина поток красноречия Князева.

– Конечно! Хотя он практически не афиширует свою личную жизнь и о его трудовой биографии мало что известно, но все же немногочисленные фото попали в Сеть и СМИ. Да

и наш уважаемый губернатор подтвердил его личность. Это Александр Михайлович Соболев! Не сомневайся!

У Полины остановилось дыхание. «Алекс!» – выстрелило запоздалое узнавание. Забытый образ юноши с пламенным взглядом и такими горячими губами слился с лицом мужчины, недавно покинувшего их, но сильно отпечатавшимся в ее памяти. Синие глаза, белозубая улыбка, темные волосы, черты лица... Не может быть!

Может! Это он! Ее Алекс! Алекс Соболев! Изменившейся, повзрослевший, другой!

Почему она не узнала его сразу?! Конечно, он изменился. Разве могла она узнать в этом успешном, богатом мужчине того юношу, который говорил ей о любви с первого взгляда?! Ее первая влюбленность, которая не выдержала испытания временем и расстоянием...

Вот каким ты стал. И кем. Хозяином жизни. Сильным. Жестким. Чужим.

Полина хмыкнула невесело. Кажется, совсем недавно ей было интересно, где он сейчас. Теперь неинтересно, теперь почему-то грустно, совсем грустно! Теперь он незнакомый, тяжело богатый мужик, закрытый и недоступный, как элитный клуб!

И он ее не узнал! НЕ УЗНАЛ!

«Неужели я так изменилась? – спросила она у пустоты. – Или не его типаж, не модельная внешность? Или дамочки старше тридцати не объект его интересов? А как же его страсть и сумасшедшая юношеская любовь? Все забыл? И ее забыл?»

Ну и ладненько! Значит, и ей следует выкинуть его из головы. Не узнал и не узнал! Все равно они никогда не увидятся. Вряд ли где пересекутся. Полина постаралась придать лицу маску равнодушия и довольствия. Маску, за которой скрывался вулкан из бушующих чувств.

И Полина Дмитриевна окунулась в веселье вечера – тосты, танцы, фейерверк. Госпожа Шумова расточала улыбки и благостное настроение. Только близко знающие ее могли бы с уверенностью сказать: «Натянутое веселье! Притворство все! А на душе у нее тоска!» Только не было таких рядом.

Остаток праздника не остался в ее памяти, слился в один сплошной круговорот мало-знакомых лиц, взрывов смеха, музыки...

* * *

– Полина, может, продлим этот приятный вечер? Только вдвоем: ты и я, – Олег помог девушке выбраться из машины и шагнул ближе. Они стояли у ворот гостевого дома, освещенные уличным фонарем. Его четко очерченные губы дрогнули в обольстительной улыбке. А глаза продолжали смотреть напряженно, пытливо. – Нам же так хорошо было вместе!

– Не вижу смысла. Олег, мы давно с тобой выяснили наши отношения и решили остаться друзьями, – Полину начала раздражать настойчивость Князева. Ей до одури хотелось остаться одной. – Я очень устала. Тебе пора...

Сделала шаг в сторону, намереваясь сбежать. Но Князев не дал. Он прижал ее к себе и склонил голову.

– Ты же хочешь этого, – в губы шепнул Олег. – И если я сейчас поцелую тебя, Полина, ты мне ответишь. Потому что хочешь этого. И я тоже этого хочу. Я хочу этого так, что у меня перед глазами плывет, когда я тебя вижу. Я становлюсь безумным из-за тебя, Полина. Сумасшедшим, готовым на все, лишь бы тебя получить, – он коснулся губами ее щеки в томительно-медленной ласке. – Я пытался тебя забыть. С другими женщинами. Но, когда увидел, чувства вновь вспыхнули во мне с новой силой.

Его дыхание стало прерывистым. На ее талию легли сильные руки и притянули ближе, прижав к твердому, напряженному телу. Его губы блуждали по ее лицу, губам, шее.

– Олег, прекрати, пожалуйста... – Полина пыталась оттолкнуть мужчину, разгоряченного алкоголем и неуместной страстью, но силы были неравны. Он словно не замечал ее сопро-

тивления, только крепче впивался пальцами в ее тело и неистовее осыпал поцелуями ее лицо и шею. Полина строго, с хорошо различимыми нотками нервозности воскликнула, вызывая к его здравомыслию: – Олег, отпусти немедленно!

Рядом раздалось деликатное покашливание, которое все же не остановило Олега, не прекратило его попыток соблазнения Полины.

– Слушай, мужик, помощь нужна! Сам не справлюсь. Помоги, будь другом! – неожиданно прозвучал хриплый мужской голос.

Полина и Олег одновременно повернулись в сторону говорившего. М-да... косая сажень в плечах. Молодой мужчина, рослый и плечистый. Из распахнутой куртки виднелся предствительный костюм, белая рубашка, галстук. На лице простодушие и смущение. Почему-то Полине подумалось – наигранное.

– Машина застряла. Там, за углом. Дернуть бы, – продолжал объяснять между тем странный верзила. – Думал, проскочу. А оно вон как получилось. Завяз по самые... колеса. А на дворе ночь. Удача, что вас встретил. Поможешь?

Руки Олега заметно напряглись, сжимая ее талию сильнее, отпускать не хотел. Но Полина наконец высвободилась из объятий и отступила в сторону. Князев запустил пятерню в свои волосы и недовольно сверкнул глазами, глядя на странного мужика.

– Конечно, поможет. Правда же, Олег Сергеевич? – Полина перевела вопросительный взгляд на Князева. Он тяжело дышал, отчего его грудь вздымалась так часто, словно он только что пробежал марафон.

– Помогу, Полина Дмитриевна, помогу, – его взгляд, когда он вновь посмотрел на девушку, обжигал; и интимным шепотом продолжил: – Я быстро, дождись меня... Мы не закончили.

– Нет, Олег, – твердо сказала Полина. – Мы закончили! И поставили жирную точку. Доброй ночи, Олег Сергеевич.

– Полина... Вот черт! – Князев выругался сквозь зубы. Глубоко вздохнул и продолжил уже спокойным тоном: – Хорошо... После поговорим. Я позвоню. Доброй ночи! Отдыхайте, Полина Дмитриевна!

– Ну, что у тебя там стряслось? – обратился Олег к пострадавшему. – Садись в машину, водителю моему покажешь, где увяз...

Девушка, облегченно выдохнув, поспешно ввела код, открыла дверь и скрылась во дворе. Войдя в дом, Полина разделась и направилась сразу в душ. Душ – это хорошо! Она врубила горячую воду, уперлась обеими руками в стену и так и стояла под лупящими обжигающими струями.

Воспоминания двадцатилетней давности накатывали на нее непрошеной волной. Его глаза, слова, нежные и осторожные объятия кадр за кадром вставали перед глазами.

«Алекс! Мой милый Алекс!»

Он смотрел на нее как на сокровище, она была тогда смыслом его жизни. Он готов был ради нее на все. Больше никто и никогда ни разу на нее так не смотрел! Никто ее так не любил. Так пылко, страстно и нежно. А она все разрушила. Сама разрушила... глупо, по-детски.

Ей стало грустно, обидно, больно, жалко себя, и непонятно, откуда это все взялось, зачем, почему и что со всем этим делать!

Полина вспомнила его непонятный взгляд, который он бросил на нее сегодня. Звериный, яростный... Вот каким ты стал. Жестким. Циничным и не признающим компромиссов. Холодная сталь.

Сколько она простояла под хлещущими горячими струями, потеряв счет времени? Полина одним движением закрутила краны, обрывая набежавшую непонятную грусть-тоску. По несбывшемуся, наверное.

«И к черту! Что за слезливую мелодраму она устроила?! Быстро спать! Утро вечера мудренее!»

Не вытираясь, она голышом дотацилась до кровати, упала в постельный уют и заснула. Сразу.

* * *

Субботнее утро наступило внезапно. Полина просто распахнула глаза и проснулась. Не сразу сообразив, где она вообще в пространстве, что вокруг нее, который час и день, села на кровати и огляделась. Так, понятно: это спальная комната в гостевом доме. Утро. Воспоминания прошедшего вечера вспыхнули в голове девушки, но требовательное урчание в животе отвлекло ее. Голод заявил о себе, заглушая все остальные чувства.

– А сколько у нас времени? – спросила себя Полина Дмитриевна бодрым голосом. Она чувствовала себя отдохнувшей и выпавшейся.

Часы на дисплее телефона показали семь утра с минутами. Произведя все гигиенические процедуры, Полина спустилась на первый этаж. На сегодня у нее грандиозные планы. Сначала завтрак, потом утренняя прогулка на лыжах, обязательно съездит на ярмарку и... по ходу придумает!

К черту всех мужиков! И не понимающего слово «нет», и другого, не вспомнившего ее... Она просто перевернет эту страницу своей жизни и будет жить дальше.

Наслаждаясь кофе и овсяной кашей на молоке, Полина просматривала корпоративную почту, ответила на срочные и важные письма. Потом пролиستала новости экономики, политики, светскую хронику. Она всегда старалась быть в курсе того, что происходит в стране и в мире.

– Поляночка Дмитриевна! Доброе утро! – из прихожей раздался добродушный голос госпожи Торокиной. – К вам можно?

– Екатерина Тимофеевна, я на кухне. Проходите. Доброе утро! – крикнула в ответ Полина.

– Ой, вы уже позавтракали? – расстроилась Екатерина Торокина, узрев остатки каши на тарелке. – А я вам сырники принесла. Горячие еще.

– Не переживайте. Я и сырники съем с удовольствием. Сегодня голодная с утра как волк, – рассмеялась Полина. – Составьте мне компанию, будьте любезны.

Екатерина Тимофеевна кивнула и сразу засуетилась по хозяйству: разложила на блюдо ароматные сырники, заварила чай, поставила вазу с земляничным вареньем и две розетки, десертные ложечки. Меж тем госпожа Торокина делилась местными новостями и сплетнями, вызывая смех и удивление у Полины.

– А знаете, дорогая Поляночка Дмитриевна, что-то странное происходит вокруг вас, – доверительно поведала владелица гостевого дома, – то расспрашивают про вас, кто такая, где живет, то машина какая-то подозрительная крутится возле дома.

– Может, вы что-то путаете, Екатерина Тимофеевна? – недоуменно переспросила Полина. – Кто может про меня спрашивать? Да кому я интересна?

– Ну кому-то все же интересна. Зятя вон моего расспрашивали про вас, коллегу его Коленьку, да Иваныча, что через две улицы от нас живет. Ах, еще фельдшера Нину Соколову, – перечисляла гостеприимная хозяйка, а у Полины все больше округлялись глаза. – Наши говорят, что и в Вяземке расспрашивали про вас. Но вы не беспокойтесь, все сказали, что не знают вас и не слышали никогда. С какой бы целью вами ни интересовались, мы своих не сдаем!

– Странно это все... – задумчиво проговорила Полина. В чем дело? Кому она понадобилась? Может, это горе-рыбаки искали ее, чтобы отблагодарить. Скорее всего. Ну и хорошо, что

местные молчат как партизаны. Не нужны ей никакие благодарности. – Спасибо вам огромное. А что за машина подозрительная?

– Да за углом стоит через дорогу. Черная, большая такая. Два мужичка в ней – сущие мордовороты, сидят с ночи, не выходят и не уезжают. Иван Семеныч постучался было к ним в окно. Спросил, может, помощь, нужна какая. Так они сказали, что все у них в порядке, природой вот наслаждаются. Лыбятся, говорит он, вежливые такие, что аж зубы сводит. А какая природа-то из окна машины? Притом у них обзор – аккурат ворота и окна гостевого дома, где вы проживаете. Ну мы и решили, что с учетом недавних расспросов – по вашу душу молодцы эти. Осторожны бы вы, Поляночка Дмитриевна, были!

– М-да... Что-то с трудом верится, что я им нужна. Может, действительно природой любят, ну или отдыхают... Спасибо за бдительность, Екатерина Тимофеевна, – потом, взглянув на обеспокоенную госпожу Торокину, добавила: – Обязательно буду осторожной!

– Ну, дай-то бог, обойдется все, – перекрестилась Екатерина Тимофеевна. – Какие планы на сегодня? Ивановна говорила, вы на ярмарку собирались в Вяземку?

– Часик на лыжах покатаюсь да на ярмарку – гулять да деньги отпускные тратить! – заулыбалась Полина. – Не хотите съездить со мной в соседнюю деревню?

– Я бы с удовольствием, только вот гости у меня в большой дом заселяются, скоро уж подъедут. А вы обязательно съездите, дело-то хорошее. Девонькам своим знакомым позвоните, они рады будут. Все веселее.

– И то верно, позвоню Лизе и Нате. А им обещала, что, когда буду в ваших краях, обязательно встретимся, да как-то все не сложилось до сих пор, – Полина была благодарна за подсказку Екатерине Тимофеевне. С Лизаветой и Натальей она познакомилась на заводе. Елизавета Сорокина трудилась секретарем директора, а Наталья Анина занимала на тот момент должность ведущего бухгалтера. Помимо профессионализма, которым обладали девушки, Полину привлек и их веселый, легкий нрав. Они быстро подружились. Девушки стали ярыми помощницами Полины, за что еще больше заслуживали приятие и уважение госпожи Шумовой.

– Ну вот и славно. Пойду я, а то дел уйма еще. Отдыхайте, Поляночка Дмитриевна!

Проводив Екатерину Тимофеевну, Полина переделалась для лыжной прогулки и направилась в зимний лес. Только уже не в сторону озера, а в противоположную. Хватит с нее геройств и волнений! Выйдя за ворота, Полина бросила взгляд через дорогу. Ни черной, ни большой, ни подозрительной машины Полина не увидела. Вообще никакой. Полина весело хмыкнула, что и следовало доказать. Ошиблись местные, не по ее душу добрые молодцы были.

* * *

Соболев молчал. Обдумывал изученную информацию. Смотрел в окно, выходящее на замерзшее озеро.

Проснувшись утром, Александр распорядился подать кофе в кабинет. Накопилось множество дел, которые требовалось решить. Только прежде он принял холодный душ. Ледяные, жалящие струи воды смыли с него невероятный, изматывающий очередной сон про Полю. Из-за нее чуть ли не каждый день Соболев стал остужаться под холодным душем, как пацан малолетний.

Поработав с документами по новому проекту, Соболев добрался до вожделенной папочки, на которую кидал жадный взгляд, но откладывал изучение на потом.

Пролистав папку, в которой подробнейшим образом были изложены сведения, добытые Игнатом Карловичем о госпоже Шумовой, он думал. «Значит, в разводе», – отметил Александр.

Повернулся к Игнату, ожидавшему вопросов или распоряжений.

– Застукала муженька с любовницей или сама закрутила роман на стороне? – поинтересовался Соболев.

– Узнать?

– Нет.

Александр Михайлович вновь замолчал. Что бы там у нее ни было, это уже в прошлом. Теперь ее настоящее и будущее – он, Соболев. Черта с два он отпустит ее!

– Что с этим, бывшим? – сверкнул глазами Александр Михайлович.

– Ночью парни объяснили господину Князеву, что в его интересах и здоровья ради стоит держаться подальше от госпожи Шумовой. Да и просто забыть о ее существовании. Пока только на словах, – отрапортовал Игнат Карлович.

– Что она? – это Александр про Полину спросил, объяснять, как водится, кто «она», не требуется. Без уточнений понятно.

– После приема, простившись с Князевым у ворот гостевого дома, легла спать. Мы выяснили, что дом она арендует у семьи Торокиных, местных предпринимателей. С утра отправилась на лыжную прогулку. Одна, – в ответ на поднятую бровь нанимателя Игнат уточнил с ухмылкой: – В этот раз без происшествий. Парни проследили.

– Где сейчас?

– В Вяземке, на ярмарке.

– На ярмарке? – спросил Александр. – С кем?

– С подругами. Некой Натальей Андреевной Аниной и Елизаветой Эдуардовной Сорокиной. Данные дамы проживают в деревне Вяземка и трудятся на заводе «ПриборРегион». Полина Дмитриевна на своем автомобиле заехала за ними час назад, и теперь они гуляют по торговым рядам, развлекаются. На ярмарке ожидается представление, в разговоре девушек прозвучало желание посмотреть.

– Хорошо. Часа через два прокатимся до этой ярмарки. «Случайно» встретимся. Подготовь машину и пригласи ко мне Ареста Марковича, обсудим меню с ним. – Александр Михайлович пребывал в благостном настроении, предвкушая обед в компании с Полей.

* * *

Главный безопасник весело ухмыльнулся. Не выдержал и суток вдали от нее!

«Ну и славненько! Нечего Александру маяться, изводить себя ледяным душем!»

Игнат нутром чувствовал, что-то еще есть во всей этой истории их встречи, не простой это интерес у Александра и не внезапно вспыхнувшая любовь с первого взгляда.

Что-то там, в прошлом, у них было! Горячее и глубокое, с интригой. Александр не говорит, а Игнат не спрашивает. Он мог бы копнуть по полной, чтобы все для себя прояснить на всякий случай, но не станет этого делать, уважая Соболева. Все прояснится. Со временем.

И не зря Игнат промолчал о том, как господин Князев приставал к Полине Дмитриевне со своей любовью и склонял к близости накануне вечером. Ох, не зря! Если Александр узнает, косточек не соберешь потом этого Князева. Уж больно сильные собственнические чувства вызывает в нем Полина.

Игнат глубоко вздохнул. Дел бы не натворил Александр со своим характером-то и напором! Ох, не натворил бы...

* * *

Ярмарка проходила на Рыночной площади, как оказалось, в самом центре деревни Вяземки. С площадью соседствовали детский сад, школа, медицинский пункт, полицей-

ский участок, почта, магазины. Здесь постоянно организовывали развлекательные программы и ярмарки. Как сегодня.

Девчонки Лиза и Ната были в восторге, что Полина позвонила и решила посетить ярмарку. Заодно и встретиться, пообщаться. Машину они решили оставить на стоянке возле отделения полиции. Полина было воспротивилась, увидев надпись «Для служебного транспорта», но Лизавета со смехом сказала, что все схвачено.

– Да, замуж наша Ната выходит за начальника отделения полиции, – ответила Лиза, поймав недоуменный взгляд Полины. – Через два месяца свадьба. А уважаемый Митрофанов Иван Иванович пылинки с нее сдувает, боится – вдруг передумает невеста. Опять. И все про это знают, поэтому сотрудники перечесть и не будут. Оставляй машину, не беспокойся.

– О! Здорово. Поздравляю! А почему опять? Ты сомневаешься в своем выборе, Ната? – уточнила у подруги Полина.

– Да не то чтобы сомневаюсь. Дело в другом. Ваня – замечательный мужчина, – объяснила подруга. – И я ни разу не пожалела, что сказала «да» на его предложение. Без проблем, конечно, не обходится, но в целом я с ним счастлива. Просто иногда мы не находим общий язык, и единственное, чем я могу его убедить в своей правоте, – это отказаться от свадьбы. Ванечка сразу со мной соглашается, и мы опять планируем нашу женитьбу.

– Ну ты и знатный манипулятор! – воскликнула Полина, уже жалея неизвестного ей господина Митрофанова. – А когда наконец поженитесь, что делать будешь? Как будешь добиваться своего?

– Ну тогда и придумаю! – засмеялась в ответ Ната. – Кстати, приглашаю на свадьбу! Пришлю тебе приглашение, когда с датой определимся.

– И что, свадьба все же состоится? – хитро уточнила Полина.

– Состоится! Куда же я денусь от моего Ванечки. Люблю его, родного!

– Не обещаю, но обязательно постараюсь выбраться. А ты, Лизавета, когда замуж? Определилась с избранником? – весело спросила Полина. Только увидев реакцию на ее слова, уточнила: – Лиз, что-то не так? Извини, если обидела.

В глазах Елизаветы Полина заметила вселенскую тоску и грусть. Девушка невесело улыбнулась и сказала, странно глядя на Полину:

– Лучше ты от меня узнаешь, чем от кого-то постороннего. Хватает доброжелателей. Есть у меня избранник, и люблю его до сумасшествия. Только не нужна ему ни я, ни моя любовь. Он другую любит... Тебя любит, Полина!

– Меня? Что ты говоришь такое? Господи, о ком ты?

– Об Олеге Сергеевиче.

– Князев? Ты любишь Олега? – Полина опешила, услышав признание Лизы. Она никогда не замечала пламенных чувств подруги к директору завода. – Лизочка, милая, наши отношения с ним в прошлом. Да и не любит он меня! И не любил никогда. Себя он только любит.

– В прошлом? А как же ваш совместный поход на торжество в честь юбилея завода? Все только об этом и говорят. Да как же не любит?! Он срывается с переговоров, только услышав, что ты приехала, мчится непонятно куда, лишь бы тебя увидеть. Только и говорит: какая Полиночка Дмитриевна умница да красавица!

– Что бы там ни говорили и что бы ты себе ни напридумывала, нас с Олегом Сергеевичем Князевым связывают только деловые отношения. Точка! – категорично заявила Полина, раз и навсегда расставив все по своим местам. – Если ты его действительно любишь – то сделай так, чтобы он только о тебе говорил, только тебя замечал. Ты же его секретарь, вы вместе проводите весь день, ближе тебя у него нет никого. Все в твоих руках. Действуй! А я уеду на днях. Как говорится, с глаз долой и все такое! А теперь идем наслаждаться ярмаркой!

– Да, ты права! – улыбнулась и, сверкая надеждой в глазах, сказала Лизавета. – Идемте скорее! Сегодня на площади и представление должно быть. Песни, танцы, конкурсы. Должно быть весело!

На ярмарке уже собралась масса людей, почти вся деревня, много также и приезжих, как сказали девчонки. С трибуны, организованной прямо в центре, играла заводная музыка, в основном народная плясовая. Все организовано было очень колоритно и с размахом. С прилавков торговали продуктами собственного производства, одеждой, украшениями, какими-то изделиями из дерева, металла, кожи. Чего тут только не было!

Полина с подругами ходили между рядов. Разглядывали диковинки местных мастеров, с удовольствием пробовали продукцию, кое-что покупали. Полина не устояла от покупки душистого меда нескольких сортов, замороженных ягод, свежее испеченных булочек.

А когда увидела длинный прилавок с разнообразными минералами и полудрагоценными камнями всех цветов, совсем потерялась. Это были уникальные украшения, не штамповка, штучный товар. От изобилия красоты у Полины захватило дух. Хотелось купить все!

Ната с Лизой рассмеялись, увидев Полинин восторг. И поняв, что она зависла надолго у этого прилавка, поспешили дальше, договорившись встретиться возле сцены позже.

У Полины разбегались глаза. Вот красивый опал с перламутровым отливом в причудливой броши в виде цветка. Вот изящное кольцо с цветочками из тонких розоватых чешуек неизвестного минерала. Рядом – браслет из кусочков малахита и ярко-синей бирюзы. Кольцо с крупным, неправильной формы аметистом. И множество других вещей, таких же удивительных и необычных, притягивающих взгляд.

– Какая неожиданная встреча, Полина Дмитриевна! – до боли знакомый голос прервал эстетическое наслаждение девушки. – Что-то выбрали уже? Вы позволите мне подарить вам понравившееся украшение?

Глава 7

Полина выдохнула, успокаиваясь, чтобы случайно не расцарапать глаза говорившему, и медленно повернула голову в сторону господина Князева.

– Добрый день, Олег Сергеевич! Нет, не позволю! Не паясничайте! Не ожидала вас здесь встретить. Какими судьбами? – Полина была сама любезность и холодность.

– Да вот думаю, прогуляюсь по ярмарке, а тут вы! Полина Дмитриевна, прошу, уделите мне немного вашего времени. Нам надо поговорить! Это важно, Полина. Очень важно!

Госпоже Шумовой хотелось было указать направление его дальнейшего прогулочного движения с уклоном в эротику, но она передумала. Поговорить все равно необходимо. Ну пусть выскажется, и они разойдутся как в море корабли. Им еще работать предстоит вместе.

– Хорошо, Олег, – вид Князев имел очень серьезный, только из-за этого Полина уверилась в правильности принятого решения – послушать, что он скажет. Может, что-то случилось? – Только давай без глупостей.

– Отойдем в сторону. Не будем мешать торговле. Да и разговор не для посторонних ушей.

Неожиданно Полину ударил в спину чей-то взгляд, вызывая неприятные чувства и ощущение покалывания. Она повертела головой, оглядываясь, насколько это было возможно. Ничего и никого примечательного не заметила. Многочисленные прохожие были заняты своими делами.

Они прошли немного вправо за торговые ряды и свернули за здание, кажется, медпункта. Олег какое-то время молчал, озираясь. Он вел себя немного странно. Когда Полина уже начала терять терпение, Олег выпалил:

– Мне угрожали. Обещали неприятности, если не исчезну из твоей жизни!

– Что? Кто угрожал? Что ты такое говоришь? – удивилась госпожа Шумова.

– На самом деле все это неважно... Полина, дорогая! Я прошу тебя еще раз подумать о нашем совместном будущем. Ты идеальная спутница для жизни. Для меня. Вспомни, как мы поддерживали друг друга, радовались успехам, а если случались неприятности, объединялись в единую силу. Помнишь, как нам было хорошо вместе? Помнишь, как мы могли все выходные проваляться в постели, вылезая из нее, только чтоб приготовить еду и собственно поесть? А могли умчаться на выходные за город и носиться с какой-то пьянящей детской радостью по полю. А помнишь, как рыбачили у озера, не проронив ни слова в течение нескольких часов, чтобы не распугать рыбу. Нам так было хорошо с тобой и спокойно. И счастливо! Я же никогда не ограничивал твое личное пространство. Так же, как и ты мое. Да мы с тобой не ссорились даже по мелочам! Да и обид никаких не таили. Ты так гордилась мной, восхищалась. И я шел вперед, чувствуя себя гранитной стеной, за которую в любой момент ты могла нырнуть... Неужели ты можешь так просто перечеркнуть все это?

– Олег, прекрати... – Полина пыталась остановить бессмысленный поток воспоминаний Князева. Но он поспешно закрыл ей рот своей рукой, прижался к ней телом. – М-м-м...

Внутри у девушки начала подниматься бешеная волна злости. Да сколько можно?! Ей было безразлично, о чем говорил Олег. Да им было хорошо вместе, но все прошло. Сейчас он для нее совершенно чужой человек. К которому ничего не чувствовала. Ничего! Пусто на душе и сердце! Она испытала новый прилив желания настойчиво предложить ему туристический индивидуальный маршрут все с тем же эротическим уклоном.

– Дай мне договорить... Прошу. Мы с тобой очень гармоничная пара. Я знал, что мне завидовали все мужчины в окружении. Да, признаю, мне это льстило. Но как же иначе?! Ты потрясающая. Красивая, умная, чарующая. А какая темпераментная и отзывчивая любовница! Рядом с тобой у меня вырастают крылья за спиной. Ты же пылала в моих объятьях, стонала

от наслаждения. Полина, будь со мной! У меня от тебя крышу сносит! Мои руки до сих помнят шелковистость твоей кожи, обжигающий жар твоих губ...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.